НАША ЖИЗНЬ
№ 5 2025

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ВСЕРОССИЙСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ОБЩЕСТВА СЛЕПЫХ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1924 ГОДА

Главный редактор
И.В. Роговских
Редколлегия журнала «Наша жизнь»:
В.В. Сипкин, президент ВОС;
Э.К. Тедеев, вице-президент ВОС, генеральный директор «ИПТК «Логосвос»;
Я.В. Буслакова, начальник отдела культуры Аппарата управления ВОС;
А.А. Гусев, заместитель главного редактора «НЖ»;
С.В. Дадыгин, главный редактор «Радио ВОС»; В.З. Денискина, кандидат педагогических наук;
И.Н. Зарубина, главный редактор журнала ВОС «Диалог»;
Е.В. Захарова, директор РГБС;
Е.А. Калашников, пресс-секретарь президента ВОС, руководитель пресс-службы;
Ю.И. Кочетков, главный редактор журнала «Школьный вестник»;
Т.И. Федотова, заместитель главного редактора «НЖ».
Художественный редактор
А.А. Гусев

Формат изд. 60 х 90/8. Объём 11 п.л.
Офсетная печать. Тираж 2764 экз.
Заказ № 76 Цена 40 руб.
ISSN 0131-5803

Подписано к печати 24.04.2025 г.

Адрес редакции: 129164, Москва, ул. Маломосковская, д. 8, корп. 2.
Телефон: (495) 683-00-27, телефакс: (495) 686-02-98.
E-mail: glavredng@logosvos.ru — И.В. Роговских
E-mail: ol@logosvos.ru — Т.И. Федотова

Отпечатано в типографии ООО «ИПТК «Логосвос».
Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.

Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.
Внимание: точка зрения авторов не всегда совпадает с позицией редакции.

© «Наша жизнь», Москва, ЦП ВОС, 2025 г.

На I стр. обложки: «Родина-мать зовёт!» — главный монумент историко-мемориального комплекса на Мамаевом кургане в Волгограде.

СОДЕРЖАНИЕ:

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
И. РОГОВСКИХ
Память о прошлом
— связующая нить с будущим 3

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ
В. ДРОЖЖИН
Код единства 5

ЗОЛОТОЙ ФОНД ВОС
В. ТРОЕГУБОВ
Не спасовал перед
испытаниями судьбы 11

ЛЮДИ И СУДЬБЫ
А. ГУСЕВ
Какое счастье — жизнь
продолжается! 20

ПОЭЗИЯ
В. ЗОРИН
Письмо солдатки в госпиталь 26

ПАМЯТЬ СЕРДЦА
Г. ШУШКОВА
Командир артбатареи
и маршал книжного фронта 27

НИКТО НЕ ЗАБЫТ
Ю. МОСКАЛЕНКО
«Солнечный берег» помнит 36

НАУКА И ПРАКТИКА
И. РОГОВСКИХ
«Место для идей, дискуссий
и заделов на будущее» 39

НЕВЫДУМАННАЯ ИСТОРИЯ
М. СУПРУН-ТАРАСЕНКО
Встреча на фронте с земляком ... 44

ПОЭЗИЯ
Н. РЫБАЛКО
Последний фронтовик 46

МАМИНЫ ИСТОРИИ
Е. ГУСЕВА
Учиться на основе
опыта — бесценно 46

ПЕРЕЧИТЫВАЯ ЗАНОВО
(К юбилею со дня рождения
О.К. Матюшиной)
«Жизнь побеждает» 58

ПОЭЗИЯ
Л. СМЕЛКОВ
Песня жизни 65

НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ
Ф. ЗАМЫЦКИЙ
Книги о войне 65

ШАХМАТЫ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА
Е. СУСЛОВ
Кострома шахматная:
от дебюта до цейтнота 72

ПРОЗА
А. ГАХОВ
Ветеран (рассказ) 81

В брайлевском номере журнала содержится рельефно-графическое пособие: «Орден Победы».

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Игорь РОГОВСКИХ

ПАМЯТЬ О ПРОШЛОМ — СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ С БУДУЩИМ

Великая Отечественная война – это, безусловно, героическая и в то же время одна из самых трагических страниц нашей истории, оставившая неизгладимый след в судьбе каждого. Отдавая дань памяти погибшим, мы вспоминаем не только о страшных потерях, но и о духовной силе, объединившей народ в борьбе против общего врага. Люди всех возрастов, профессий и социальных групп вместе отстаивали мир и свободу своей Родины. Именно невероятная сила духа советского народа, ковавшего победу в тылу и на поле боя в сражениях с врагом, обеспечила мирную жизнь последующим поколениям на многие годы, став ярчайшим примером мужества, стойкости и самоотверженности во имя свободы и независимости Отчизны и благополучия потомков.

Советская армия сыграла ключевую роль в победе над фашизмом. Она не только защитила свою страну от захватчиков, но и помогла освободить многие европейские государства от нацистской оккупации. Наша святая обязанность — чтить тех, кто вернулся домой с победой, и помнить о тех, кто отдал за неё жизнь.

Вместе со всей страной вносили свой посильный вклад в поддержку фронта и инвалиды по зрению. В тот период учебно-производственные комбинаты ВОС были переориентированы на выполнение военных заказов. Активнейшее участие Общество слепых принимало и в ликвидации разрухи в послевоенные годы. Те, кто потерял на войне зрение, вступали в ряды ВОС, вместе с восстановлением страны укрепляя и развивая его деятельность. Именно бывшие фронтовики становятся в те годы наиболее эффективными и успешными руководителями Общества.

Главный информационный орган ВОС журнал «Жизнь слепых» продолжал выходить в свет даже в то тяжелейшее для нашей страны время, рассказывая о самоотверженном труде незрячих в артелях Всекоопинсоюза, на учебно-производственных комбинатах ВОС, публикуя работы незрячих публицистов, поэтов, прозаиков. Этот факт свидетельствует о серьёзном значении, которое придавало деятельности журнала в те годы руководство страны и Всероссийского общества слепых.

Нынешнее руководство ВОС вкладывает глубокий смысл в сохранение памяти о событиях того тяжелейшего для всей страны периода, уделяя большое внимание проведению реабилитационных мероприятий военно-патриотической тематики. Сегодня, когда Россия с оружием в руках бьётся за своё будущее, ряды ВОС пополняют бойцы Специальной военной операции, которые достойно выполнили свой патриотический долг. Поддержать этих самоотверженных людей и членов их семей, помочь им найти свой путь в новых жизненных обстоятельствах — наша прямая обязанность. Акции памяти, возложение цветов к Вечному огню, минута молчания — это не просто символические ритуалы, это проявление уважения и благодарности к тем, кто отдал свою жизнь за наше будущее.

По прошествии десятилетий нам особенно важно сохранять историческую правду о событиях тех лет. Чтобы будущие поколения могли гордиться предками, учиться у них мужеству и стойкости, «Наша жизнь» на своих страницах продолжает рассказывать о героизме и подвигах дедов и прадедов, напоминать об ужасных страданиях, выпавших на их долю, которые, впрочем, не смогли сломить их веру в победу. Рассказы о героях войны, их подвигах и самопожертвовании играют огромную роль в патриотическом воспитании молодёжи, помогают формировать у подрастающего поколения чувство ответственности за судьбу общества.

Помня о Великой Отечественной войне, почитая подвиг советского народа, мы укрепляем связь времён и формируем сильное, патриотичное общество, основанное на исторической правде о событиях и верности подлинным человеческим ценностям.

Василий ДРОЖЖИН

КОД ЕДИНСТВА

Пятого апреля завершился финальный этап Фестиваля самодеятельного народного творчества инвалидов по зрению ВОС «Салют Победы», посвящённого 80-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне и 100-летию Общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых». Мероприятие проходило в четыре этапа: первый (местный) — с 1 марта по 31 декабря 2023 года; второй (региональный) — с 1 января по 30 июня 2024 года; третий (зональный) — с 1 сентября 2024 года по 1 марта 2025 года; четвёртый (заключительный) этап проходил в трёх городах в марте-апреле 2025 года. Фестиваль собрал более 3 000 талантливых представителей ВОС со всей страны, которые продемонстрировали свои творческие достижения в музыкальном, эстрадно-театральном, хореографическом, изобразительном, декоративно-прикладном и литературном (авторском) видах искусства.

Выступает Сахаб Межидов, Чеченская РО ВОС.

Первый из трёх финальных этапов Фестиваля прошёл в Москве, в Культурно-спортивном реабилитационном комплексе ВОС, 22 марта. На торжественном открытии участников и гостей мероприятия поприветствовали президент Всероссийского общества слепых В.В. Сипкин; полномочный представитель президента ВОС в Централь-

Поёт Елена Топорко в сопровождении НТЗ «Русская рапсодия» (КСРК ВОС, Москва).

ном федеральном округе, председатель Липецкой РО, ветеран боевых действий Н.А. Сарычев; член ЦП ВОС, генеральный директор КСРК ВОС В.П. Баженов.

От Министра культуры РФ О.Б. Любимовой был зачитан приветственный адрес, в котором Ольга Борисовна отметила важность организации подобных творческих мероприятий, направленных на саморазвитие людей с инвалидностью, сохранение памяти о героизме советских солдат, формирование активной патриотической позиции, любви и уважения к Родине.

В своём выступлении президент ВОС подчеркнул, что Победа — это не только заслуга солдат на фронте. Это также труд тех, кто работал в тылу, восстанавливал страну после войны и сохранял надежду на лучшее в самые тяжёлые времена. Среди них были и незрячие, которые защищали небо над осаждённым Ленинградом, трудились в цехах и вдохновляли сражавшихся патриотическими песнями, внося свой вклад в Победу. Владимир Васильевич отметил, что Фестиваль — это не просто торжество творчества, это дань уважения к тем, кто в годы испытаний проявил высочайшую силу духа, благодарность ветеранам, труженикам тыла, героическим трудом на фронте и в тылу приближавшим Победу, а также сохранение преемственности поколений. Участники мероприятия, преодолевая все жизненные трудности, продолжают нести свет искусства, напоминая о значимости единства, доброты и памяти.

Фестиваль собрал 124 участника из 30 регионов России. Елена Таборко представляла местную организацию Царицыно МГО ВОС

с песней «Бабья доля», а также выступала солисткой Народного театра звука «Русская рапсодия» с композицией «Обелиски»:

— Для меня этот финал проходил очень волнительно. Тема, которая всегда берёт за душу, в наши дни актуальна как никогда. Мне очень приятно было наблюдать за выступлениями. Хочу отметить высокий исполнительский уровень многих участников и в целом организацию мероприятия. На сцене мы не только делимся своим творчеством со зрителями, но и получаем энергию друг от друга. Кроме того, это замечательная площадка для общения и новых знакомств. Я встретила свою подругу из Ярославля, с которой мы вместе выступали ещё на Парадельфийских играх.

Также Елена отметила непростой выбор конкурсной композиции:

— Песня «Бабья доля» является одной из моих любимых, но она достаточно сложна для исполнения. Это своеобразный гимн женщине-матери, женщине-труженице. Я очень волновалась, когда проходила первые этапы на уровне местной организации и потом уже здесь, в КСРК. Но, к счастью, мне удалось взять себя в руки и передать волшебную энергетику произведения. Меня особенно трогают эти строки, написанные поэтессой Маргаритой Агашиной:

«В сорок третьем бабья доля
Смертью храбрых полегла,
Полегла, да снова встала —
Всё по-бабьи поняла:
Мир из пепла поднимала,
Ребятишек подняла».

29 марта в Ульяновске прошёл второй финальный этап. Организаторами фестивальной программы выступили Ульяновская РО ВОС, Культурно-спортивный реабилитационный центр ВОС и областная специальная библиотека для слепых.

Своё творчество представили более 250 участников из Адыгеи, Башкирии, Крыма, Марий Эл, Мордовии, Татарстана, Чувашии; а также Астраханской, Волгоградской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Ульяновской, Челябинской областей, Краснодарского и Пермского краёв.

Программа была разделена на два отделения и состояла из 43 творческих номеров: прозвучали песни в исполнении солистов, ансамблей и хоров, чтецы продекламировали стихи и прозу, поклонники ритмичных движений под музыку продемонстрировали танцевальные зарисовки.

Своими впечатлениями поделилась заместитель председателя Волгоградской РО ВОС, председатель молодёжного Совета Анастасия Рыбушкина:

— Наблюдая за выступлениями других участников, волей-неволей начинаешь проникаться эмоциями и сопереживать. До выхода на сцену я несколько раз успела прослезиться. В нашей стране почти все имеют родственников, воевавших за своё Отечество, поэтому патриотическая тематика у каждого человека, сидящего в зале, задевает определённые душевные струны. Я выступала с монологом «Регулировщица», который написала моя подруга Лидия Сарычева. Мне давно хотелось найти произведение на военную тему от женского лица, и Лидия, являясь талантливым автором, мне отлично помогла в этом. Впервые монолог прозвучал во время пандемии в стенах нашей специальной библиотеки. При работе над текстом мы консультировались с историком, чтобы исключить возможные фактологические ошибки. Уже готовясь к выступлению в рамках отбора на «Салют Победы», мы начали формировать образ и режиссировать номер. Подбирали платок, гимнастёрку, валенки. Для достоверности визуального эффекта специально использовали чулки в рубчик, которые носили в то время. Некоторые предметы одежды были взяты в нашем областном

музее имени Ивана Филипповича Афанасьева. Этот антураж помог мне в создании образа и, надеюсь, зрители не забудут мою героиню, от всего сердца завершившую свой эмоциональный монолог словами: «Идут, идут поезда! Снаряды везут, танки, винтовки… Пусть воюют солдатики, а я тут постою, каждый состав провожу и встречу! Посвечу им во тьме, чтобы дорога хорошей была! Чтобы рельсы надёжными стали! Будет победа, обязательно придёт!»

Почётными гостями Фестиваля стали: Министр социального развития Ульяновской области Д.В. Батраков; Благочинный Первого Симбирского городского благочиния протоиерей Николай Архангельский, зачитавший приветственный адрес Высокопреосвящённого Лонгина, митрополита Симбирского и Новоспасского; Президент ВОС В.В. Сипкин; полномочный представитель президента ВОС в Приволжском федеральном округе, председатель Татарской РО ВОС В.А. Федорин; руководитель филиала Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» по Ульяновской области О.В. Шигирданов; ветераны СВО Алексей Жиряков, Александр Ильичев, Юрий Лунёв.

Член ЦП ВОС, председатель Ульяновской областной организации Алексей Орисенко отметил важность проведения мероприятия в год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне и значимость подобного события для региона.

Для зрителей была организована выставка декоративно-прикладного творчества участников Фестиваля, на которой были представлены куклы в костюмах, панно, поделки из бисера — удивительные предметы, созданные руками мастериц. Желающие могли познакомиться с тактильными копиями зданий и памятников Ульяновска.

Танцевальный дуэт из Вологды «Танцы вслепую» Олег Прыгунов и Екатерина Востокова.

Тамара Сыромятникова и Владимир Дмитриев исполнили номер «Гармонь» (Кострома).

Заключительный концерт Фестиваля прошёл пятого апреля в Красноярском ДК «Свердловский». На мероприятии присутствовали почётные гости: начальник управления общественных связей губернатора Красноярского края Р.Г. Баринов; руководитель отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Красноярскому краю Е.В. Лапко; главный специалист отдела культурно-досуговой деятельности народного творчества Министерства культуры Красноярского края Т.С. Бадрутдинова.

Лучшие солисты-вокалисты, инструменталисты, хоры, вокальные ансамбли, мастера художественного слова, танцевальные коллективы из Алтайской, Амурской, Бурятской, Забайкальской, Иркутской, Красноярской, Кемеровской, Курганской, Новосибирской, Приморской, Сахалинской, Свердловской, Томской, Тувинской, Тюменской, Хабаровской, Хакасской, Ханты-Мансийской и Якутской региональных организаций ВОС показали своё исполнительское мастерство.

Педагог по вокалу Дворца культуры «Свердловский» Диана Перфильева прокомментировала своё участие в Фестивале:

— У меня есть профессиональное музыкальное образование, поэтому, по условиям Фестиваля, я не могла выступать с сольным номером. Вместе с ансамблем «Классная компания» мы представили песню Виктории Черенцовой «Не бойся», в дуэте с Артёмом Толстобровым исполнили песню Маргариты Адясовой «Возвращайтесь». Также победителем конкурсного этапа стала моя ученица Алина Беляева, которая выступала с композицией «Баллада о солдатской матери» (музыка Александра Ермолова, слова Юрия Чичёва). Мне сложно передать те эмоции, которые охватывают тебя, когда ты стоишь на сцене родного зала ДК «Свердловский» и

представляешь свой город, свой край. Такие фестивали помогают сохранять наш культурный код и обеспечивают преемственность поколений. Так приятно наблюдать за выступлениями ярких исполнителей, представляющих самые разные уголки нашей страны!

Фестиваль «Салют Победы» является не только площадкой для демонстрации творческих талантов, но и символом единства и силы духа. Участники из самых разных уголков России показали, что искусство не знает границ. Это мероприятие напоминает о важности сохранения памяти о наших героических предках и необходимости продолжения традиций патриотизма и любви к Родине.

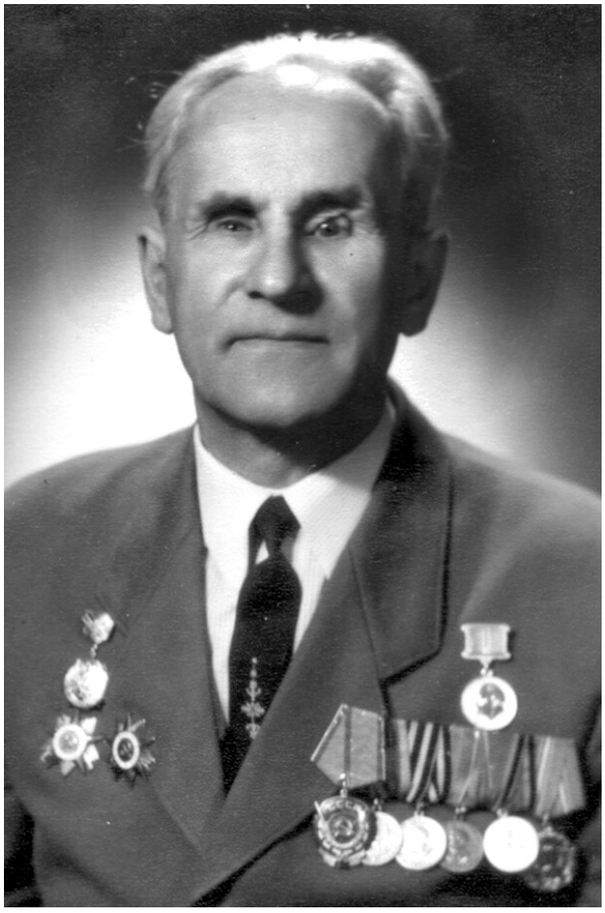
ЗОЛОТОЙ ФОНД ВОС

Владимир ТРОЕГУБОВ
полковник в отставке,
ветеран труда и боевых действий
Петрозаводск

НЕ СПАСОВАЛ ПЕРЕД ИСПЫТАНИЯМИ СУДЬБЫ

Шахунское учебно-производственное предприятие (ныне ООО «Шахунское УПП») — по-своему уникальное. Оно создавалось на голом энтузиазме участниками Великой Отечественной войны, вернувшимися с фронтов инвалидами по зрению. Это было первое послевоенное предприятие в Шахунье. Создание артели в 1945 году началось с учёта инвалидов по зрению в Шахунье и районе, формирования первичной организации.

Инициатором создания артели был инвалид войны первой группы, капитан в отставке, бывший политрук 43-й Гвардейской Латышской стрелковой дивизии Иван Алексеевич Троегубов. Подразделение было преобразовано из 201-й Латвийской стрелковой дивизии, которая формировалась в Горьковской области из представителей всех национальностей Советского Союза и принимала участие в боевых действиях под Москвой, в Демянской операции



1943 года, в Ленинградско-Новгородской операции. Троегубов был трижды ранен: первый раз в ногу, но остался в строю, второй раз в спину — уже с выходом из строя. В третий раз пуля снайпера поразила его в голову, в результате чего он полностью лишился зрения, но выжил и после Ижевского госпиталя вернулся в родной город к своим родителям. Ему было всего 30 лет. Обладая волей и стремлением к жизни, он не спасовал перед испытаниями судьбы.

Иван Алексеевич начал трудовую деятельность в 1930 году в паровозном депо станции Шахунья рабочим. Имея незаурядные организаторские способности, занимая различные должности (бригадир, мастер, комсомольский вожак депо), в 24 года был назначен начальником отдела кадров депо. Имея бронь, в 1941 году он ушёл отсюда на фронт.

После войны Иван Алексеевич сумел убедить нескольких незрячих в необходимости объединения и создания первичной организации ВОС. Часть инвалидов занималась изготовлением верёвок из липового мочала. Процесс сложный: спилить липы, снять кору, вымочить её, сделать мочало, высушить до определённой влажности и только потом плести верёвку. Но дело было не только в изготовлении — была проблема с реализацией изделия. На местном рынке верёвка не пользовалась спросом, так как народ после войны не имел денег. На счёте Шахунской первичной организации ВОС было 28 рублей взносов. На финансовую помощь от государства рассчитывать также не приходилось — в стране царила разруха, и приоритетными были более первоочередные задачи.

Фронтовики-инвалиды по зрению работали на дому, занимались не только изготовлением верёвки, но и кулей из липового мочала. Готовую продукцию Иван Алексеевич хранил у себя в частном деревянном доме. На своих плечах носил на железнодорожный пакгауз. Ему помогали родители, которые были для него и носильщиками, и поводырями.

А в конце 1947 года в городе появилось предприятие, под строительство которого было выделено место на заболоченном пустыре. Уже 24 июня 1948 года местная газета «За коммунизм» писала: «Предприятие выполнило годовой план досрочно 15 июня на 107,3 процента. По-стахановски трудятся инвалиды войны Круглов Ф.А., Цветков С.Д., Лебедев Д.А., Бахорин А.И., Мальков Н.К., Барабанов С.В., Копысов С.Я.». На предприятии в разные годы насчитывалось до 70—80 ветеранов и инвалидов войны. Вскоре были куплены и перевезены деревянные дома, приспособленные под контору, цех, общежитие. Однополчане из Латвии помогли приобрести лошадь.

К концу 50-х годов в окрестностях Шахуньи почти вся липа была вырублена, и перед предприятием встал вопрос о перепрофилировании — переходе на выпуск другой продукции. Троегубова пригласили в Горький (ныне Нижний Новгород), в областное правление ВОС, а затем и в Госплан РСФСР для решения вопроса о выпуске 100-амперных электрорубильников. В короткие сроки было установлено необходимое металлорежущее и другое оборудование, первые прессы, и предприятие освоило выпуск рубильников. Инвалиды по зрению стали работать даже на прессах, изготавливая детали рубильника из медной ленты, а на сборке таких сотрудников было большинство. Это было знаковое событие, ведь с изготовления простой верёвки перешли на электрорубильник — сложное изделие по конструкции и технологии, для изготовления которого применялась холодная штамповка деталей на прессах усилием до 100 тонн, гальваническая обработка, изготовление комплектующих, сборка, клёпка, был внедрён конвейер. В СССР было всего два таких предприятия, продукция даже поставлялась зарубеж.

Предприятие развивалось, и в Шахунью потянулись инвалиды по зрению из других районов и областей. Для решения жилищного вопроса были построены первые жилые дома барачного типа —

два на улице Комарова и два 6-квартирных дома на улице Тургенева. В них проживали несколько многодетных семей.

В начале 60-х годов численность работников УПП доходила до 300 человек, половину из которых составляли инвалиды. Предприятие остро нуждалось в жилье, и в 1961 году началось строительство двухэтажного кирпичного дома по улице Комсомольская, дом 55 А. Его жильцами стали многодетные семьи. В 16 семьях было 49 детей.

1964 год ознаменовался новыми трудовыми достижениями — предприятие освоило воздухоочистительные фильтры для двигателей внутреннего сгорания, о чём районная газета сообщила 10 марта: «Новый цех фильтров на УПП ВОС готов». В этой публикации была отмечена работа слесарей В. Пинаева и А. Лебедева под руководством механика Ю. Вершинина. Фильтры в то время выпускали в количестве 2 500 штук в сутки и поставляли на ряд автомобильных и тракторных заводов в Харьков, Минск, Запорожье, Уфу и другие города. Райком КПСС и Исполком горсовета отметили работу предприятия, и УПП ВОС было занесено на Доску почёта с вручением переходящего Красного знамени.

В связи с 40-летием основания ВОС и за активное участие в трудовой деятельности Президиум ВС РСФСР наградил Ивана Алексеевича Троегубова Почётной грамотой.

Ветераны Шахунского учебно-производственного предприятия ВОС.

В 1965 году страна отмечала 20-летие Победы в Великой Отечественной войне. На УПП ВОС в это время работали 68 участников войны! Сохранилась фотография ветеранов на фоне клуба «Прогресс» того времени, о чём к 75-летию Победы писала газета «Знамя труда» в мае 2020 года.

Предприятие продолжало участвовать в возведении жилых домов для своих сотрудников, но строительное управление города не справлялось с объёмами строительно-монтажных работ. В начале 1966 года Троегубов, критикуя строителей на партийной конференции, с иронией говорил: «16-квартирный дом строили пять лет — по три квартиры в год! Сейчас приступили к строительству 72 квартир. Если будут строить такими же темпами, то понадобится 24 года!».

В январе 1967 года в Горьком состоялся Всероссийский смотр художественной самодеятельности Общества слепых. Творческий коллектив Шахунского УПП ВОС (42 участника) показал шестнадцать номеров и занял призовое место. Жюри смотра отметило исполнительское мастерство 37 хористов. Президиум областного правления ВОС наградил руководителя хора Д.И. Дробышева, помощника директора УПП И.И. Волкова, зав. клубом А.Н. Волкова, исполнителей сольных номеров К. Аккузину, А. Ложкину, Т. Морьёву, а также вокальное трио в составе К. Аккузиной, Е. Дробышевой, М. Шумилова, вокальный дуэт И.В. Соловьёва и В.З. Пешехонова.

В 1967 году Шахунское УПП ВОС отмечало двадцатилетие со дня создания, что нашло отражение в ряде публикаций: «Если в 1948 году план производства верёвки и изделий из мочала составил всего 13 750 рублей и было трудоустроено 25 инвалидов по зрению, то в 1967 году работали уже 527 человек, в том числе 271 инвалид по зрению, а мочальные изделия составляют только 7,7 процента от всего объёма. Верёвки за все годы выпущено столько, что ею можно опоясать земной шар по экватору 9 раз. За месяц выпускалось столько продукции, сколько за весь 1949 год».

11 июня 1968 года газета информировала читателей о «Летописи трудовых побед УПП ВОС» за годы существования предприятия: «Исполком Шахунского районного Совета 10 января 1951 года присудил предприятию переходящее Красное знамя», «Президиум Центрального правления ВОС наградил в 1951 году коллектив УПП

ВОС Почётной грамотой», «Исполком областного Совета 9 марта 1954 года оставил на вечное хранение Красное знамя», «25 мая 1962 года областной Совет профсоюзов, редакция газеты «Горьковская правда», бюро областного совета Союза журналистов наградили редколлегию стенной газеты «Светлый путь» Почётной грамотой за первое место в областном смотре стенной печати», «Горьковское областное правление ВОС вручило на вечное хранение кубок команде шахматистов УПП ВОС», «26 октября 1967 года РК КПСС и райисполком присудили УПП ВОС юбилейное Красное знамя в честь 50-летия Советской власти», «25 апреля 1968 года Шахунский РК КПСС и исполком райсовета наградили УПП ВОС переходящим Красным знаменем и занесли коллектив УПП ВОС на районную доску Почёта». Всего в «Летописи…» насчитывалось более полусотни таких записей.

УПП ВОС продолжало работать, наращивая объёмы производства, и если в 1959 году им было выпущено 59 тысяч электрорубильников, то в 1967-м — уже 423 тысячи штук, причём пятидесяти наименований.

Сотрудники предприятия демонстрировали отличные достижения не только на рабочем месте, но и в спорте. В том же 1967 году в Уфе состоялся шахматный турнир предприятий ВОС. Шахунское УПП на нём представляли мастер спорта А.Ф. Аккузин, занявший четвёртое место, и Н.А. Плохушко, завершивший соревнования на шестом и выполнивший норматив кандидата в мастера спорта. Позже А. Аккузин в составе команды ВОС выезжал в Югославию, где они обыграли команду местных спортсменов.

К 25-летию Великой Победы в 1970 году на УПП ВОС работали 49 ветеранов войны, в том числе орденоносцы Н.Г. Збруев, Ф.А. Круглов, С.С. Свинцов, А.И. Тихомиров, Д.А. Лебедев, В.А. Швечиков, А.Ф. Хлыбов, И.П. Пастуханов, Л.И. Белов и другие, все они были награждены юбилейными медалями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1971 года И.А. Троегубов был награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Предприятие использовало все резервы производства для роста производительности труда и наращивания выпуска продукции

и достигло значительных успехов. Если в 1966 году было выпущено продукции на 1 млн 95 тысяч рублей при численности 478 человек, то в 1970 году — 2 млн 444 тысячи рублей при небольшом увеличении численности — 507 человек.

К своему шестидесятилетию в 1974 году Иван Алексеевич Троегубов продолжал руководить предприятием, разрабатывать планы развития производства и улучшения быта работающих. 22 января 1974 года газета «Знамя труда» сообщила о планах предприятия по строительству новой котельной на 6 300 килокалорий, трёхэтажного общежития на углу улиц Пионерская и Комарова, введении в строй 24-квартирного дома на улице Комарова и начале возведения такого же дома на улице Комсомольской. Вместе с уже имевшимися там пятью жилыми домами (тремя двухэтажными 16-квартирными и двумя трёхэтажными 24-квартирными) они образовали на месте бывшего пустыря небольшой микрорайон.

Газета «Знамя труда» 15 августа 1974 года поздравила И.А. Троегубова с 60-летним юбилеем. Было отмечено, что, кроме фронтовых наград, он имеет и трудовые: пять почётных грамот ЦП ВОС, семь почётных грамот Горьковского областного правления ВОС, Почётную грамоту Президиума Верховного Совета РСФСР, три почётные грамоты ЦК ВЛКСМ, восемь почётных грамот Шахунского РК КПСС, а также почётные грамоты ДОСААФ, ВООПИК. Спустя два месяца в обзоре редакционной почты он был отмечен как старейший корреспондент, а 1 февраля 1975 года Иван Алексеевич выступил на встрече активистов печати района. К очередному юбилею ВОС газета «Знамя труда» 4 февраля 1975 года опубликовала его заметку «Навстречу юбилею»: «После войны первичная организация ВОС насчитывала менее тридцати инвалидов по зрению. С того времени прошло 27 лет, и в 1974 году на предприятии за три дня выпускается столько же продукции, сколько и за весь 1948 год. На УПП ВОС работают 550 человек, из которых 260 инвалидов по зрению приобщены к труду. Готовится проект трёхэтажного общежития на 105 мест и типовой проект пятиэтажного дома на 90 квартир».

28 июля 1977 года газета сообщила о том, что на УПП ВОС выпущен семимиллионный рубильник: «Если на изготовление первого миллиона рубильников потребовалось 5 лет 4 месяца и 20 дней,

то на изготовление седьмого миллиона — всего 1 год 8 месяцев и 13 дней».

Иван Алексеевич Троегубов является Почётным гражданином города Шахунья, первым в области Почётным членом ВОС. Вся производственная, общественная деятельность и частная жизнь этого человека проходила в Шахунье. Он 30 лет сотрудничал с районной газетой «Знамя труда». О его боевых и трудовых подвигах неоднократно писали районная и областные газеты «Горьковская правда», «Ленинская смена», журнал «Жизнь слепых» — «Наша жизнь». Ряд военных операций, в которых есть его имя, описан в нескольких книгах.

В СМИ писали, что в Шахунье «не было, нет и, скорее всего, не будет человека, равного И.А. Троегубову по вкладу в социально-экономическое развитие города, трудовую и социальную реабилитацию инвалидов войны, труда и детства», что это «уникальный в своём роде человек».

8 мая 2018 года в целях увековечивания памяти И.А. Троегубова на здании предприятия с одобрения руководства Общества слепых размещена памятная мемориальная доска.

Газета «Знамя труда» сообщала: «Бывший директор УПП ВОС Н.М. Кудрин, проработавший руководителем 26 лет, сказал: «Не было бы И.А. Троегубова, и на этом месте ничего бы не было!». «Память об Иване Алексеевиче нужно хранить и передавать из поколения в поколение не только работникам УПП ВОС, но и всем горожанам, — считает Роман Вячеславович Кошелев. — Сейчас мемориальная табличка будет напоминать о нём и событиях тех лет. Провожая детей в школу или детсад, родители должны обращать на неё внимание, рассказывать, что этот человек — один из заслуженных земляков, защищавших страну в годы войны и создавший в нашем городе новое предприятие».

На УПП ВОС трудовую реабилитацию прошли тысячи незрячих, в том числе инвалиды войны, детства и труда. Приехав из других районов и областей, они получили жильё, воспитали не одно поколение детей. На предприятии был развит спорт, воспитаны мастер и кандидат в мастера спорта по шахматам. В клубе «Прогресс» репетировали духовой оркестр, народный театр, был создан краеведческий музей, библиотека, выпущено более 700 номеров стенной газеты «Светлый путь». Предприятие оказывало помощь подшефному колхозу «Ленинский путь», выделяя людей и технику для посадки овощей и уборки урожая. УПП дало путёвку в жизнь нескольким поколениям выпускников школ города и района. В 60-е годы XX века к нему были присоединены Уренское и Тоншаевское УПП ВОС.

И.А. Троегубов более 20 лет был депутатом городского Совета и членом РК КПСС. 29 ноября 2024 года Совет депутатов городского округа город Шахунья Нижегородской области принял решение «Об установке мемориальной доски с целью увековечения памяти Почётного члена ВОС, Почётного гражданина Шахуньи, основателя и первого директора Шахунского УПП ВОС Троегубова Ивана Алексеевича» на доме, в котором он проживал с 1981-го по 1987-й.

Имя Ивана Алексеевича Троегубова, фронтовика, незрячего инвалида войны, кавалера трёх орденов Отечественной войны, ордена Трудового Красного Знамени, Почётного члена ВОС, Почётного гражданина г. о. г. Шахунья Нижегородской области, основателя и первого директора Шахунского УПП ВОС, занесено в Нижегородскую биографическую энциклопедию и Книгу памяти Нижегородской области.

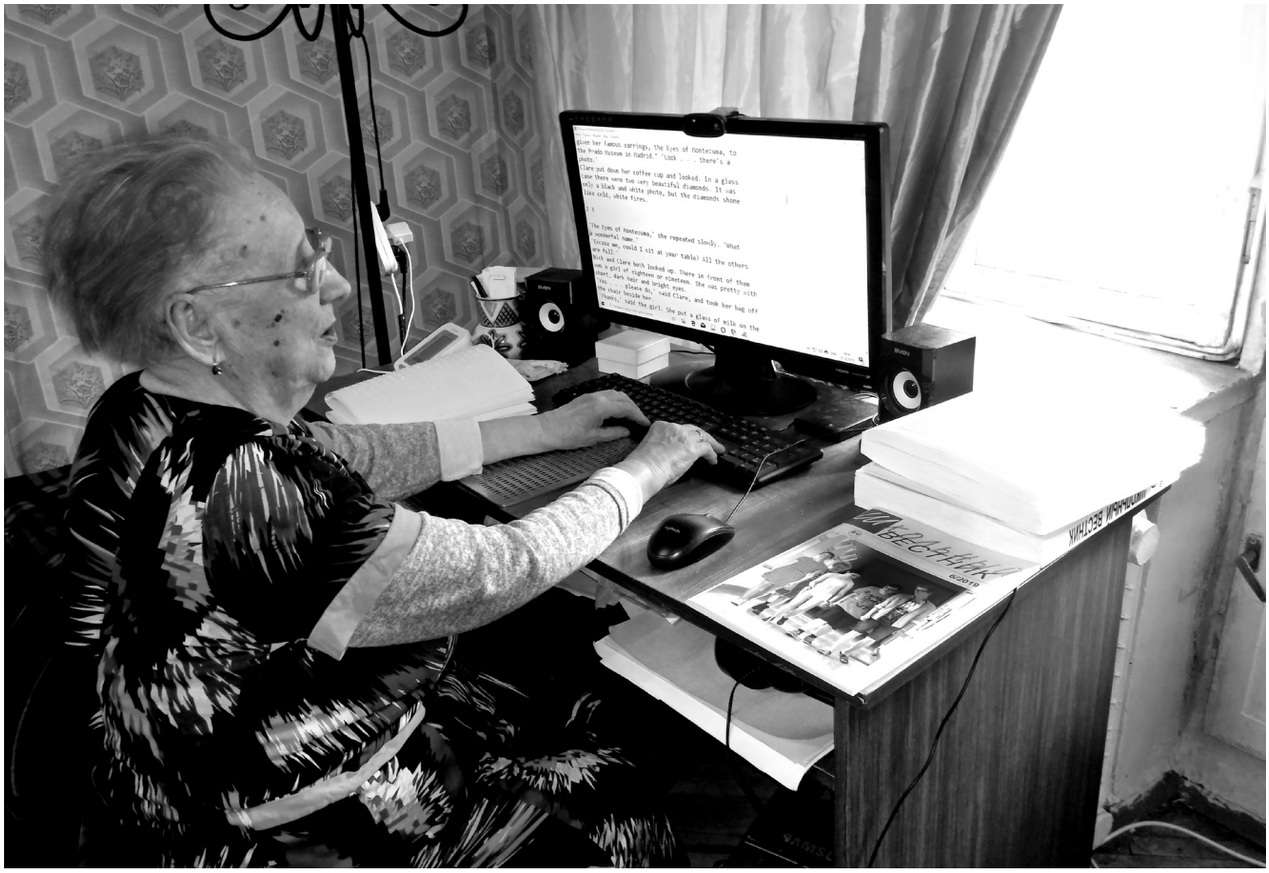
Анатолий ГУСЕВ

КАКОЕ СЧАСТЬЕ — ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Тамара Сергеевна АНДРЕЕВА — личность легендарная. Родилась в 1930 году. Рано ослепла, но не сломалась под ударом судьбы. На её долю выпали фашистская оккупация, жизнь в партизанском отряде, посильная помощь раненым в госпитале, выживание в блокадном Ленинграде, безмерное ликование в День Победы.

Были учёба на дефектологическом факультете института им. А.И. Герцена (поступление в вуз — особая и непростая страница в её биографии), работа в школе со слепыми детьми, сотрудничество с Народным музеем истории Санкт-Петербургской региональной организации ВОС, литературная и творческая деятельность, насыщенная событиями и душевным уютом семейная жизнь. Биография героини этой нашей публикации вполне достойна изложения в увлекательном литературном произведении. И Тамара Сергеевна сама создала несколько таких произведений, наполнив свои книги и статьи тонкими психологическими наблюдениями, глубокими философскими размышлениями и юмором, понятным читателям разных поколений. А некоторые эпизоды, описанные в книге, — глубоко символичны. Такие, например, как рассказ о том, как жизнь нашей героине спас металлический прибор для письма по Брайлю. С него и начнём мы интервью с Тамарой Сергеевной.

— Ну, начать придётся чуть раньше. В конце мая 1941 года закончились занятия в школе (точнее, она называлась институтом, как в XIX веке, со времён её основания). Я перешла в третий класс, на торжественном собрании мне вручили грамоту и подарки за отличную учёбу, среди которых самым главным для меня оказался прибор для письма по Брайлю. На его обратной стороне была гравировка: «Отличнику учёбы Андреевой Тамаре. Институт слепых детей. Ленинград. 1941 год».



Прибор был мне так дорог, что даже на ночь я прятала его под подушку. Он был очень тяжёл и, как все брайлевские приборы того времени, имел всего 18 строк, в каждой по 24 клеточки. Таких облегчённых приборов для письма, как теперь, ещё не производили.

А потом началась война... Та зима застала нас в деревне на Псковщине, куда мы с мамой ещё в последние предвоенные дни приехали на каникулы.

— Зимой там уже были немцы?

— Да, и хозяйничали, а точнее сказать, зверствовали вовсю... Мрачным январским утром они вместе с полицаями заявились к нам. Загнали людей в дома, у каждого поставили полицая.

Мы догадывались, что фашисты ждут карательный отряд, который «специализировался» на уничтожении целых деревень с жителями, как уже не раз было в ближайших окрестностях. И не ждали ничего хорошего, только оделись потеплее. Просто потому, что надо было что-то делать, чтобы не терзаться от мысли о неизбежном трагическом будущем.

Я зачем-то вертела в руках прибор для письма по Брайлю. Мама уговаривала меня оставить его, но я не соглашалась расставаться с этим сокровищем. Мама поняла мою неуступчивость и привязала прибор тёплым платком к моей груди. Все надели ещё какие-то куртки, кофточки, пальто. Мы не плакали, а обнимали и целовали друг друга, предчувствуя расставание навсегда. Страха почему-то не было. Внутри всё онемело и задубело, пропало осознание реальности. Мы дышали, всё видели, слышали, но считали себя уже мёртвыми.

Стемнело. Усилился мороз. Внезапно нас заставили покинуть дом, и он тут же запылал. А нас «запрессовали» в сани и куда-то повезли.

...Въехали в какую-то деревню. Сани остановились. Сопровождавшие нас охранники отвлеклись, выясняя причину остановки, оставили нас без внимания. Неожиданно мама схватила меня за руку и силой резко вытащила из саней. Неподалёку виднелось маленькое строение. Из приоткрытой двери пахло сеном. В этом полуразвалившемся сеннике мы и укрылись. Мама положила меня спиной к задней стенке, забросав сеном. Сама зарылась в другом месте.

Вскоре мы услыхали скрип снега: к сарайчику приближались двое, остановились у входа. И вдруг я почувствовала сильный толчок в грудь, а за ним ещё более мощный. Немцы штыками проверяли, не укрылся ли кто в сене. Потом мы услышали их удаляющиеся шаги. Я осталась жива: путь штыку преградил металлический брайлевский прибор. А в одежде, на уровне груди, мы обнаружили две дыры...

— Представляю себе, как непросто было одиннадцатилетней девочке пережить такое испытание...

— Вы знаете, если бы этим испытанием всё и завершилось! Настоящее испытание и для меня, и для всего народа длилось куда дольше. Это и военные годы, и непростое послевоенное время.

— Но случай с брайлевским прибором — это, воистину, мистика. После такого говорят, что родился человек заново.

— А то, что я в партизанском отряде, где мы с мамой очутились, встретилась с отцом, который в первые дни войны ушёл на фронт

и от которого не было ни слуху, ни духу, разве не мистика?! И сам факт, что мы там выжили, это тоже чудо!

К 1943 году наш партизанский отряд представлял уже грозную силу для фашистов. Они, кроме безрезультатных облав, никак не могли бороться с партизанами, сводя боевые действия к перестрелкам. Тогда кругом свистели пули. Помимо ранений, многие страдали от простудных заболеваний. Мама заболела воспалением лёгких.

Почти каждую ночь к нам прилетал самолёт У-2, привозя медикаменты и врачей с «Большой земли». Обратным рейсом он забирал раненых. Было решено отправить и маму в госпиталь. Ну, а меня — с ней.

До тех пор я видела самолёты только на картинках или в кино. Они напоминали мне птиц. Но то, что стояло и рычало на поляне, вызвало у меня страх. Две большие, плотно прижатые друг к другу корзины без крышек стояли на колёсах, над ними были распростёрты крылья. Задранный хвост и крутящийся пропеллер завершали вид этого рычащего чудовища.

Маме помогли забраться в корзину, туда же забросили и меня. Нас начало потряхивать, мотор усилил рёв, корзины подпрыгнули, и самолёт оторвался от земли.

Несмотря на мамины возражения, я выглянула из корзины. Внизу была сплошная тёмная масса леса. А над нами — огромная луна. Всё небо, как ковёр, было расшито бисером звёзд. Монотонный рёв мотора успокоил нас, вера в жизнь вернулась, а ледяной ветер заставил меня нырнуть вглубь корзины и прижаться к маме.

Вдруг нас почему-то стало прижимать ко дну корзины. По изменившемуся положению луны я поняла, что самолёт резко набирает высоту. Взглянув вниз, я увидела огромное количество ярких фейерверков. Какие-то длинные огненные струи поднимались в небо совсем рядом с самолётом. За треском мотора и гулом ветра я почти не слышала разрывов, но каждый из них неприятно потряхивал самолёт.

Под нами проплывала линия фронта. Многочисленные вспышки от снарядов, прилетавших с той и с другой стороны, резко выделяли эту линию на фоне тёмной земли.

Самолёт поднялся ещё выше, где безопаснее, но сильнейший мороз сыграл с нашим У-2 злую шутку. Внезапно мотор заглох, наступила тишина, и мы начали падать. Сколько это длилось, не знаю. Но мотор так же неожиданно, как и замолк, запел спасительную песнь. Самолёт снова резко пошёл вверх, фронт остался позади. Разрывов больше не было видно. Мы оказались над «Большой землёй».

С аэродрома нас провели в просторную комнату, где было много военных. К нам подходили, приветствовали. А наш лётчик, угощая меня хлебом с маслом, сказал: «Ну, девочка, считай, что родилась сегодня заново. И будешь долго-долго жить».

— Что ж, предсказания лётчика сбылись. Судьба подарила вам девяносто с лишним лет. Зачастую — непростых, трудных, но, судя даже по вашим произведениям, всё равно счастливых.

— Да, даже трудные моменты сейчас, с высоты почти девяноста пяти лет, отзываются светлыми воспоминаниями. В том числе, хотя бы и потому, что житейские передряги открывали во мне, в тех, кто был рядом, такие свойства характера, такие движения души, что и эти периоды жизни сейчас расцениваю как проявления счастья. Нелёгкого, но счастья.

Как сложно было нам, слепым питомцам двадцать пятого ленинградского детдома, доказать нашим зрячим однокашникам, что мы ничуть не хуже их и что мы можем стать отличными друзьями! Сколько нервов, энергии, ушло на «бодания» с бюрократической ратью, чтобы пробить себе право поступить в вуз на дефектологический факультет и получить возможность стать дипломированным педагогом!

И эти проблемы, и обычные для семейной жизни невзгоды, связанные со своим здоровьем и здоровьем близких, я уж не говорю о неизбежных терзаниях, знакомых каждому творческому человеку, занимающемуся литераторством или научной деятельностью, — всё это воспринимается светлым пятном на фоне того, что пришлось перенести в военные годы. Именно поэтому для всех нас, переживших войну, День Победы всегда остаётся святым праздником.

— А каким он запомнился вам — день 9 мая 1945 года?

— Когда мы с мамой вернулись в только что освободившийся от тисков блокады Ленинград, квартира наша оказалась занятой, и нам поначалу жить было негде. Меня определили в детдом, где наряду со зрячими ребятами жили и учились мальчишки и девчонки — инвалиды по зрению. Каждый день воспитатели читали нам газеты, из которых мы узнавали о наступательных операциях Красной армии. Мы с нетерпением ждали победу, и этот самый важный день наступил.

Ночью девятого мая нас разбудил громкий крик воспитательницы. Перепуганные дети высыпали в коридоры, не понимая, что случилось. А вокруг гремели только два слова: «Войне конец!». Когда все осознали эту новость, по всему зданию раскатилось «Ура! Победа!». Девочки в ночных рубашках, мальчики в трусах босиком носились по зданию, прыгали, хлопали в ладоши. Нас никто не сдерживал…

Утро следующего дня было солнечным, и все люди вышли на улицы. По Литейному проспекту медленно двигались танки, пушки, другая военная техника и открытые грузовики с красноармейцами, приветствующими стоявших по обеим сторонам проспекта женщин, детей, стариков, которым они принесли мирную жизнь. Люди подносили военным питьевую воду, бросали брикеты мороженого.

Мама сказала, что уже работает и получает продуктовую карточку. Жить было на что. Какое счастье чувствовать, что жизнь продолжается!!!

Жизнь продолжалась! Состоялась яркая педагогическая карьера. Сложилась большая дружная семья. Нашла своего благодарного читателя изданная ИПТК «Логосвос» книга воспоминаний «От сердца». Нынешний год для Андреевой трижды юбилейный: и столетие ВОС, и собственное девяностопятилетие, и восьмидесятилетие Великой Победы. Публикацию этого интервью мы просим расценивать как наши самые искренние поздравления Тамаре Сергеевне с этими значимыми для неё датами! Желаем ей здоровья, благополучия и новых творческих успехов!

ПОЭЗИЯ

Вячеслав ЗОРИН
член Союза писателей Удмуртии

ПИСЬМО СОЛДАТКИ В ГОСПИТАЛЬ

Здравствуй, Коленька, сокол мой ясный!
Слава Богу, остался живой!
Знать, молилась совсем не напрасно,
Значит, скоро вернёшься домой.
Здесь у нас, в деревеньке родимой,
От военных дорог в стороне,
Пахнет хлебом печёным с мякиной,
Первоцветы в лесной тишине.
Не слышны орудийные залпы,
Рёв моторов и скрежет брони.
И порою мне кажется, как бы
Нет на свете жестокой войны.
Только часто я слышу ночами,
Когда выйду на наше крыльцо,
Плачут горькими вдовы слезами,
Плачут, спрятав в подушки лицо.
Возвращайся колхозной дорогой,
Вдоль которой речушка бежит!
Ты единственной будешь подмогой…
Без ноги, но ведь всё же мужик!
Мы зерно соберём по крупицам,
Каравай для тебя испечём,
Напоим родниковой водицей,
Задушевную песню споём.
Наши бабы тебя расцелуют
И к груди своей крепко прижмут,
По погибшим мужьям погорюют,
Хоть и плачут, но всё же живут.
Возвращайся скорее, родимый!
Истомилась душа по тебе.
Ты же знаешь, мой Коленька милый,
Без тебя одиноко в избе.

Галина ШУШКОВА
ведущий библиограф Красноярской краевой специальной библиотеки для слепых, заслуженный работник культуры Красноярского края

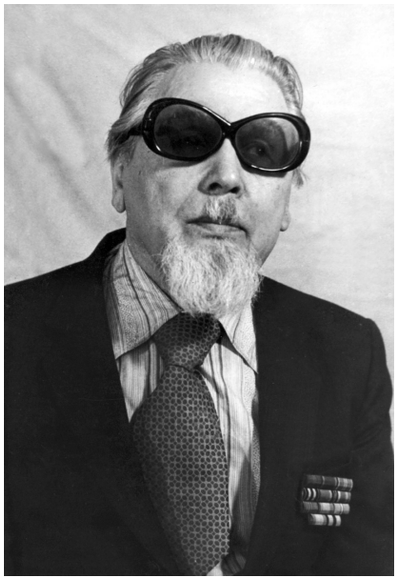
КОМАНДИР АРТБАТАРЕИ И МАРШАЛ КНИЖНОГО ФРОНТА

ЭССЕ

Надо бы памятник поставить Неизвестному подвижнику книги — с вечным огнём, который олицетворял бы неиссякаемый поток знаний, распространяемых библиотекарем…

Г.П. Фонотов

Мы живём в условиях жесточайшей информационной войны, перешедшей в открытую агрессию. Коллективный Запад пытается исказить историю Великой Отечественной войны, пересмотреть её итоги. Чтобы противостоять этому, мы должны чаще говорить о подвиге тех, кто спас мир от коричневой чумы. О них нужно снимать фильмы, писать книги и слагать песни. Я же хочу рассказать о судьбе лишь одного человека из того поколения, которое в военные годы выстояло, победило и с победой вернулось в родные края. Им, вернувшимся фронтовикам, предстояло совершить ещё один подвиг: поднять из руин города и сёла, восстановить народное хозяйство, наладить мирную, счастливую жизнь. И этот подвиг они совершили: не покладая рук, сеяли хлеб, работали на заводах, восстанавливали культуру, растили детей. Мой рассказ пойдёт о человеке, который, приближая в боях Победу, отдал за неё зрение, этот удивительный дар природы — видеть наш прекрасный мир в красках. В мирное время он сделал очень много для людей, также



Н.М. Торгашин

лишённых этого чудесного дара. Имя этого человека — Николай Михайлович Торгашин.

Он родился 23 декабря 1920 года в деревне Покровка Даурского района (ныне Балахтинский) Красноярского края. Фамилия Торгашиных широко распространена в нашем городе. В Свердловском районе Красноярска есть посёлок Торгашино, а в окрестностях города — Торгашинский хребет. Мать нашего прославленного земляка, художника Василия Сурикова, в девичестве тоже была Торгашиной.

В 1938 году Николай Торгашин окончил среднюю школу и начал трудовую деятельность. Десятилетка открывала перед ним большие возможности, но через год, по так называемому «Ворошиловскому призыву», его призвали в ряды РККА и направили на Дальний Восток, в школу горно-стрелкового полка в Шкотово. В те годы на дальневосточных рубежах было неспокойно, и по окончании учёбы юношу зачислили в 110-й укреплённый район в 115-й артиллерийско-пулемётный батальон для охраны государственной границы.

После начала Великой Отечественной войны часть, в которой служил Н.М. Торгашин, была переброшена на советско-германский фронт. О его боевом пути мы знаем до обидного мало. Звание младшего лейтенанта Н.М. Торгашин получил в 1942 году, служил в должности командира артиллерийского взвода и заместителя командира батареи по строевой подготовке в 43-м стрелковом полку 11-ой стрелковой ударной армии; в 1944 году прошёл курсы усовершенствования командного состава; воевал на 3-м Белорусском фронте, участвовал в Восточно-Прусской наступательной операции.

Во второй половине 1944 года 16-я Гвардейская дивизия, где Торгашин командовал взводом батареи 76-миллиметровых пушек, вступила в Восточную Пруссию. В одном из боёв его взвод вёл обстрел скрытого рощей скопления вражеской техники. Противник смог засечь расположение батареи и открыл ответный огонь. Один из вражеских снарядов разорвался прямо на позиции. Лейтенанта Торга-

шина засыпало землёй. Кроме контузии, его ранило в голову. Ранение было тяжёлое, но врачи в госпитале сделали всё возможное, чтобы спасти лейтенанту жизнь. Он выжил, но серьёзно пострадали глаза, сохранить зрение не удалось. Комбат стал инвалидом I группы по зрению, хотя несколько лет ещё немного видел, полная слепота наступила позже.

К.А. Торгашина

За боевые заслуги в Великой Отечественной войне Н.М. Торгашин был награждён двумя орденами Отечественной войны II и I степеней, медалью «За победу над Германией», а также юбилейными медалями к годовщинам Победы и Вооружённых Сил СССР.

Выписавшись из госпиталя в июне 1945 года, Торгашин приехал в родной город, поступил на исторический факультет Красноярского пединститута. На курсе учились почти одни девушки, среди них была и та, которая стала его спутницей на всю жизнь.

Кларе Александровне едва исполнилось 18 лет, когда началась Великая Отечественная война. Оставив учёбу в техническом вузе, девушка работала в госпитале, затем после медицинских курсов добровольно вступила в ряды Красной армии и была направлена на Дальний Восток. После войны она вернулась в Красноярск и так же, как Николай Михайлович, стала студенткой истфака пединститута. Как оказалось, это была судьба. Увидев незрячего студента, девушка первой подошла к нему и предложила свою помощь. Молодой человек был рад знакомству. У них оказалось много общего, у обоих за плечами война. Вдвоём было легче усваивать учебный материал, переносить трудности послевоенных студенческих лет. Зародившаяся дружба вскоре переросла в любовь.

Поженились они на втором курсе. Весь факультет завидовал этой красивой и дружной паре. Клара стала для Николая не только женой, но и верной помощницей, соратницей, коллегой.

После окончания вуза супруги Торгашины получили направление на работу в Енисейский пединститут преподавать историю КПСС, так как оба были членами партии.

Енисейск — прекрасный город, расположенный севернее Красноярска, с богатой историей, уникальными архитектурными памятниками. Молодые специалисты с увлечением погрузились в педагогическую деятельность.

В напряжённом ритме и повседневных заботах пролетели десять лет. Работать со студентами было интересно. Но встречались и трудности. Николаю все материалы к занятиям приходилось держать в голове. Он освоил рельефно-точечную систему Брайля, но не настолько виртуозно, чтобы пользоваться ею во время лекций. Требовались упорство и время, чтобы его руки, привыкшие к жёсткому металлу артиллерийских снарядов, подружились с маленькими волшебными точками.

Напряжённый труд, суровый климат северного города отрицательно сказались на здоровье Николая. Давали о себе знать и последствия тяжёлого ранения. А после того, как утонула их шестилетняя дочь, оставаться в Енисейске не смогла и Клара. Семья переехала на юг Красноярского края — в город Минусинск.

Минусинская котловина — это жемчужина Сибири, благодатный край, который часто называют то сибирской Швейцарией, то сибирской Италией. Мягкий климат и плодородные почвы позволяют выращивать здесь прекрасные арбузы, яблоки, абрикосы и другие фрукты. Но особой гордостью минусинцев являются непревзойдённые томаты. Недаром здесь с 2004 года ежегодно проводят праздник «Минусинского помидора». В 2021 году был установлен рекорд: выращенный известной дачницей и блогером Натальей Щербининой томат весил два килограмма двести семьдесят граммов. Этот результат внесён в Книгу рекордов России.

Недолго Николай Михайлович наслаждался покоем уютного провинциального городка. Не мог бывший офицер сидеть без дела. Нерастраченный жизненный потенциал требовал выхода. Вскоре краевое правление ВОС по рекомендации партийных органов предложило ему возглавить создаваемую в Красноярске специальную библиотеку для слепых. Истосковавшийся по работе

фронтовик без колебаний дал согласие. И в сентябре 1963 года ему вручили ключи от помещения, выделенного под библиотеку. Это была половина первого этажа вновь построенного пятиэтажного дома для слепых рядом с предприятием ВОС. Так Николай Михайлович Торгашин стал первым директором Красноярской спецбиблиотеки для слепых.

За новое дело он принялся по-военному основательно, с энтузиазмом и изобретательностью. В первую очередь нужно было создать книжный фонд, основой которого стали книги из красного уголка предприятия. Частично помогли из Российской центральной библиотеки для слепых. Впоследствии литературу заказывали через бибколлектор. Непростой задачей было приобретение мебели. Стандартные стеллажи и каталожные шкафы не подходили для брайлевских книг и карточек, их пришлось заказывать в исправительно-трудовых учреждениях. Осталось подобрать кадры. В первом штатном расписании библиотеки числилось четыре сотрудника: директор Николай Михайлович Торгашин; заведующая передвижным фондом Клара Александровна Торгашина; библиотекарь Таисия Никандровна Клименкова; уборщица Ксения Якимовна Большакова.

Знаменательно, что в том же 1963 году в Красноярске был создан учебно-консультационный пункт Новосибирской межобластной очно-заочной школы для взрослых слепых и слабовидящих. По сути, это была вечерняя школа, давшая возможность многим незрячим получить среднее образование. Организатором Красноярского УКП и первым его заведующим стала Клара Александровна Торгашина. Таким образом, в 1963 году был сделан огромный шаг в развитии культурной жизни инвалидов по зрению Красноярского края. И очень важную роль в создании учреждений, несущих незрячим свет знаний и культуры, сыграли супруги Торгашины.

В начале 1964 года библиотека была готова принять первых читателей и в марте она гостеприимно распахнула перед ними свои двери. Первоначально по статусу библиотека была городской, но обслуживать книгами приходилось незрячих всего края, и вскоре она была преобразована в краевую. За короткий срок она вошла в первую десятку спецбиблиотек Российской Федерации и стала самой крупной за Уралом. Удалось накопить богатый книжный фонд, организовать

запись «говорящих» книг по краеведению, звуковых учебников, журналов, а также собрать фонд грампластинок, использование которых в работе с читателями стало творческой находкой для спецбиблиотек. На территории нашего огромного края — от Норильска до Таштыпа — была создана разветвлённая сеть библиотечных пунктов, а в 1973 году открыт филиал в городе Абакане (Хакасия до 1991 года входила в состав Красноярского края). Значительно расширился штат сотрудников, увеличилось число читателей, которых обслуживал не только индивидуальный, но и заочный абонемент, читальный зал, проводились читательские конференции и другие мероприятия.

Но особой гордостью библиотеки была единственная в РСФСР мини-типография, в которой издавали небольшими тиражами различные материалы рельефно-точечным шрифтом. Типография была создана в результате творческих поисков Николая Михайловича, его изобретательской мысли и практической смётки. Всё оборудование, состоявшее из наборной доски и ручного пресса, было изготовлено по его чертежам (основная часть — в мастерских технологического института, а ручной пресс подарил завод телевизоров). Описание этого изобретения помещено в журнале «Наша жизнь», № 12 за 1970 год.

Любопытный факт: в 80-х годах в Специальном конструкторском бюро ВОС в Москве изобрели станок, на котором, по мнению его создателей, можно было печатать брайлевские тексты, но в столице никто не заинтересовался этим чудом техники, и его прислали нам, как единственной спецбиблиотеке, занимающейся изданием печатной продукции по Брайлю. Нас этот аппарат тоже не впечатлил. Наше оборудование было намного проще и эффективнее. Бывший тогда директором РЦБС Дмитрий Сергеевич Жарков признал его явное преимущество перед московским изобретением. Наша типография действовала до появления в библиотеке брайлевских принтеров. Теперь она, как музейный экспонат, хранится в тифлоэкспозиционном зале библиотеки.

К концу 70-х годов библиотека добилась значительных успехов в своём развитии, и в декабре 1979 года Н.М. Торгашин оставил беспокойный директорский пост (подкачало здоровье) и перешёл на более спокойную должность старшего библиотекаря. Он с удо-

вольствием занимался в своей любимой типографии печатанием библиографических пособий, информационных и рекомендательных списков литературы. Аннотированные выпуски вновь поступивших книг мы печатали не только для себя: отправляли также в 13 других спецбиблиотек по их заявкам. Когда возникли трудности с брайлевской бумагой, заинтересованные в наших изданиях регионы присылали её нам сами.

Прекрасно разбираясь в специфике работы с незрячими читателями, Николай Михайлович охотно делился своими знаниями и опытом с молодыми коллегами, а также выступал с сообщениями на научно-практических конференциях и курсах повышения квалификации по различным вопросам библиотечного дела. Приведу некоторые темы докладов: «О работе с грампластинками» (1966 г.), «Из опыта работы Красноярской спецбиблиотеки с «говорящей» книгой» (1973 г.), «Некоторые вопросы научной организации труда в специальных библиотеках для слепых» (1973 г.), «Командировки на места — активная форма методического руководства и изучения передового опыта» (1975 г.), «Организация самостоятельной записи литературы в помощь производству» (1977 г.) и другие.

С 1991 года по семейным обстоятельствам Николай Михайлович перешёл на надомную работу. Вместе с Кларой Александровной они переехали в закрытый посёлок городского типа Подгорный, где жил с семьёй их младший сын Дмитрий. Уволился ветеран 31 мая 2001 года.

За свою трудовую деятельность Николай Михайлович был отмечен Почётной грамотой Министерства культуры РСФСР, медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда»; неоднократно получал почётные грамоты краевого Управления культуры, краевого и Центрального правлений ВОС, его награждали денежными премиями.

Создание краевой спецбиблиотеки в Красноярске — это знаковое событие в жизни инвалидов по зрению региона. Незрячие получили широкий доступ к книгам, и это открыло для них неисчерпаемые возможности саморазвития во всех сферах человеческого духа. В 90-х годах прошлого века наша читательница Таисия Георгиевна Корякина так оценила это явление:

«Библиотека — светлое око

Людям незрячим в мире жестоком».

Лучше и не скажешь! Книгу ценили всегда. Древневосточная мудрость гласит: «Идущий в дороге и скучающий в одиночестве пусть возьмёт себе в спутники книгу — нет спутника лучше неё. Болеющий и страдающий пусть берёт себе в помощь книгу — в мире нет лекарства её сильнее».

Как точно сказано! Но есть особая категория людей, для которых книги имеют гораздо большее значение, чем для остальных, — это инвалиды по зрению. По различным причинам они лишены одного из важнейших органов чувств — зрения, с помощью которого, по мнению учёных, человек получает более 80-ти процентов информации. Взамен утраченной возможности познавать мир глазами незрячим на помощь приходят книги, благодаря которым они способны воспринимать и познавать всё самое великое, самое прекрасное из завоеваний человечества.

Николай Михайлович пользовался заслуженным авторитетом среди незрячих. Они шли к нему, как к надёжному товарищу, за советом, делились новостями, спорили о прочитанных книгах. С ним было интересно беседовать на любые темы. Недаром Торгашина десять лет избирали членом президиума краевого правления ВОС, он был заместителем председателя правления А.Н. Романчука, а также возглавлял Совет работников интеллектуального труда (РИТ). Не только в силу возлагаемых этой должностью обязанностей, но и с искренней заинтересованностью принимал участие в профессиональном становлении молодых незрячих специалистов.

Очень важно, чтобы в начале жизненного пути каждому встретился мудрый, неравнодушный наставник, который поможет встать на ноги, поверить в свои силы. Мне повезло, в моей жизни такой наставник был — это Николай Михайлович Торгашин.

Чтобы не быть голословной, сошлюсь на свой личный пример. Я познакомилась с ним в 1972 году, когда приехала в Красноярск после окончания Томского госуниверситета с дипломом преподавателя истории и обществоведения. В первую очередь пришла в библиотеку, директором которой был Николай Михайлович. Именно он принял в моей судьбе самое живое участие. На первых порах предложил мне поработать на 0,5 ставки в типографии: требовался на-

дёжный и грамотный брайлист. Так мой первый в жизни рабочий день прошёл в библиотеке. Вскоре освободилось место учителя истории в Красноярском УКП Новосибирской школы для взрослых слепых и слабовидящих. Чтобы администрация школы, находившаяся в Новосибирске, не могла принять на освобождающуюся вакансию кого-либо другого, Николай Михайлович позаботился о том, чтобы оба заявления — об увольнении прежнего учителя и моём о приёме на работу — были отправлены в одном конверте. Став учителем, я продолжала поддерживать тесную связь с библиотекой: когда в школе было мало часов, подрабатывала в библиотеке. Она никак не отпускала меня. И в 1978 году я поступила на заочное отделение библиотечного факультета Восточно-Сибирского института культуры.

А осенью 1982 года мне, студентке-заочнице последнего курса, имеющей десятилетний педагогический стаж, пришлось делать сложный выбор: по рекомендации супругов Торгашиных мне предложили возглавить библиотеку. Сомнения, конечно, были, но я согласилась. И второго ноября по приказу Красноярского краевого управления культуры я стала директором… Было такое ощущение, будто в омут бросилась. Выплыть помогли присущая молодости смелость и поддержка коллектива, прежде всего, Николая Михайловича. Я и сейчас работаю в библиотеке, правда, давно уже не директором, а библиографом, и не представляю свою жизнь без неё.

Н.М. Торгашин ушёл из жизни 1 июня 2002 года, а в сентябре 2009 года умерла и Клара Александровна. Супруги вырастили двоих сыновей, которые, к сожалению, ушли из жизни раньше родителей. Но остались внуки и правнуки — продолжатели рода Торгашиных.

Но самым главным памятником супругам является Красноярская краевая специальная библиотека — центр социокультурной реабилитации инвалидов по зрению. Она по-прежнему остаётся одной из ведущих спецбиблиотек Российской Федерации. Иначе и быть не могло, ведь 60 лет назад она получила мощный импульс к развитию. Когда человек оставляет после себя такие значительные вехи, то его жизнь прожита не зря.

Когда на кладбище во время прощания с Николаем Михайловичем представитель военкомата произнёс заключительную речь, меня охватило жгучее желание сказать своему старшему товари-

щу и наставнику слова переполнявшей меня благодарности как за его подвиг во время войны, так и за бескорыстное служение людям в мирные дни. Но пока я собиралась с духом, момент был упущен: прозвучал прощальный залп…

Прошло уже больше двадцати лет с тех пор, а я по-прежнему виню себя за то, что в последние минуты прощания не сказала Николаю Михайловичу слов глубокой признательности. Моё бесхитростное повествование о нём есть попытка исправить свою давнюю оплошность.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ

Юлия МОСКАЛЕНКО
Отдел культуры и досуга ЧЛПУ
«Санаторий «Солнечный берег» ВОС

«СОЛНЕЧНЫЙ БЕРЕГ» ПОМНИТ

Великая Отечественная война унесла жизни десятков миллионов наших соотечественников, разрушила тысячи семей, нанесла увечья и оставила инвалидами огромное количество граждан Советского Союза.

В этот сложнейший для нашей страны период инвалидов по зрению призывали на воинскую службу, они трудились наравне со всеми в тылу, внося свой вклад в Великую Победу над фашизмом.

Сейчас даже приблизительно нельзя сказать, сколько было спасено жизней слепыми слухачами, сколько донорской крови сдали незрячие люди для спасения жизни раненых. На фронте и в тылу ценились маскировочные сети, минные коробки, печки для окопов и блиндажей, канаты, верёвки, шнурки для солдатской обуви — изделия, созданные руками инвалидов по зрению в мастерских Общества слепых.

После окончания войны домой вернулись тысячи бойцов-мужчин, потерявших в суровые военные годы здоровье, душевное спо-

Занятия лечебной физкультурой всегда были неотъемлемой частью реабилитационной программы.

койствие, семейное благополучие. Многие из них частично или полностью лишились зрения. Таким людям нужна была помощь и реабилитация и на более поздних этапах мирной жизни. Начиная с 1973 года, санаторий «Солнечный берег», являясь единственной специализированной здравницей для инвалидов по зрению, стал принимать, в том числе, участников Великой Отечественной войны.

Отличная материально-техническая база санатория и новейшее медицинское оборудование в сочетании с климатолечебными факторами давали быстрый положительный эффект.

Специалисты, работавшие на тот момент в здравнице, были не просто профессионалами с добрым сердцем и открытой душой, многие из них сами участвовали в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, и каждый из них прошёл свой сложный, тернистый путь и не понаслышке знал, что такое война, горе и смерть. Более 30 ветеранов-фронтовиков связали свой жизненный путь с санаторием «Солнечный берег».

Много тёплых слов и благодарностей от гостей санатория звучало в адрес первого главного врача санатория Вениамина Михайловича Песина, чуткого и отзывчивого человека. Во время войны Вениамин Михайлович командовал ротой стрелковой дивизии Воронежского фронта, был награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени. После тяжёлого ранения и долгого лечения в госпитале решил, что его призвание заключается в

В первые годы работы санатория его сотрудники регулярно участвовали в городских соревнованиях по оказанию первой медицинской помощи.

помощи людям, и стал врачом. Именно под его руководством проходило строительство и дальнейшее развитие санатория.

Долгие годы окружали отдыхающих своей заботой и вниманием ветераны войны — сотрудники санатория: Вера Ивановна Казеннова, Анастасия Ануфриевна Кулик, Анна Матвеевна Силантьева, Михаил Иванович Гондарь и многие другие. К сожалению, ни одного из них уже нет среди нас. Но и сегодня, спустя полвека работы здравницы, здесь также чтут память героев тех грозных событий. Ежегодно в преддверии праздника Великой Победы в санатории проводятся

Отдыхающие внимательно слушают рассказ экскурсовода об обмундировании и снаряжении медсестёр в годы Великой Отечественной войны.

военно-патриотические недели, праздничные концерты, тематические лекции, встречи и выставки, звучат песни и стихи военных лет, холлы украшаются патриотическими плакатами и баннерами.

День Победы — один из главных праздников страны. В «Солнечном береге» к нему отношение особое. Для нас очень важно подчеркнуть всю торжественность и значимость тех великих событий. Наш долг — хранить память о славных подвигах предков, гордиться историей великой державы. Пусть эти чувства навсегда останутся в сердцах нашего непобедимого народа!

НАУКА И ПРАКТИКА

Игорь РОГОВСКИХ

«МЕСТО ДЛЯ ИДЕЙ, ДИСКУССИЙ И ЗАДЕЛОВ НА БУДУЩЕЕ»

С 8 по 10 апреля в Москве проходила IX Международная выставка оборудования и технологий для реабилитации и ухода «Интеграция–2025». Мероприятие традиционно объединило профессионалов индустрии, людей с инвалидностью и их близких, а также всех, кто интересуется современными технологиями в сфере реабилитации и доступной среды.

На протяжении трёх дней здесь были представлены новые технологии социальной адаптации и реабилитации людей с инвалидностью, ограниченными возможностями здоровья и особенностями развития. Порядка 120 компаний-участников презентовали технологии, готовую продукцию и уникальные услуги, включающие авторские методики работы с людьми с ОВЗ. Среди ключевых партнёров проекта этого года можно выделить фонды «Росконгресс», «Сколково» и «Защитники Отечества», общественные организации ВОС, ВОИ, ВОГ, ВОРДИ и другие.

Церемонию открытия выставки посетили почётные гости: заместитель Министра труда и социальной защиты РФ Андрей Пудов;

Торжественное открытие выставки.

заместитель руководителя рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ Уммупазиль Омарова; руководитель социокультурных проектов Фонда «Росконгресс», исполнительный директор Фонда «Инносоциум» Елена Шумакова; президент Всероссийского общества слепых Владимир Сипкин; заместитель председателя Всероссийского общества инвалидов Михаил Осокин; заместитель председателя Фонда «Защитники Отечества» Сергей Вылегжанин. Было зачитано приветственное обращение от имени председателя Комитета Госдумы по труду, социальной защите и делам ветеранов Ярослава Нилова.

В рамках торжественной церемонии президент Всероссийского общества слепых поздравил участников и организаторов с открытием выставки, выразив надежду на её плодотворную работу и дальнейшее совершенствование технологических решений, призванных улучшить жизнь людей с инвалидностью. Обращаясь к участникам мероприятия, он подчеркнул значимость социальной реабилитации и адаптации инвалидов по зрению, осуществляемой Всероссийским обществом слепых на протяжении вековой истории организации. Особое внимание Владимир Сипкин обратил на мощную промышленную базу ВОС, включающую 150 предприятий, обеспечивающих работой более шести тысяч людей с различными формами инвалидности. В ходе посещения выставки президент ВОС осмотрел представленные стенды реабилитационной продукции предприятий, пообщался с их представителями.

Всероссийское общество слепых было традиционно широко представлено на выставке и принимало деятельное участие в её работе на протяжении всех трёх дней. В выставочной и деловой программе участвовали: Российская школа подготовки собак-проводников ВОС; Центр реабилитации слепых ВОС (г. Волоколамск); Культурно-спортивный реабилитационный комплекс ВОС; Институт профессиональной реабилитации и подготовки персонала ВОС «Реакомп»; Издательско-полиграфический тифлоинформационный комплекс «Логосвос»; Московское производственное объединение «Электротехника», а также ООО «Говорящий город»; тифлоцентр «Вертикаль»; компания «КРУСТ»; группа компаний «Исток-Аудио».

В рамках выставки состоялся трёхдневный Всероссийский форум реабилитационных технологий, объединивший сотни экспертов, социальные организации, реабилитационные центры и производителей. В его программу были включены несколько круглых столов, организованных Всероссийским обществом слепых, по актуальным для инвалидов по зрению темам. Один из них — «Современные технические средства реабилитации для инвалидов по зрению». Его модераторами выступили вице-президент ВОС Александр Коняев и начальник управления социального развития Департамента социальной реабилитации АУ ВОС Мария Вострикова.

Участники площадки обменялись информацией о последних изменениях в Федеральном перечне технических средств реабилитации и о том, как работает электронный сертификат. Обозначили аспекты адаптации рабочих мест для инвалидов по зрению, представили примеры тифлотехнических и специализированных программных инструментов, облегчающих трудовую деятельность людей с проблемами зрения, а также актуальные технические решения, которые помогают слепым и слабовидящим в повседневной жизни. Был представлен обзор перспективных технологий в области технических средств реабилитации для инвалидов данной категории, затрагивалась тема инноваций, потенциально способных изменить жизнь людей с нарушениями зрения в будущем.

Начальник Лаборатории тифлоинформационного обеспечения ООО ИПТК «Логосвос» Алексей Базаров так прокомментировал

работу площадки: «Такие мероприятия позволяют собрать в одном месте в одно время много квалифицированных специалистов. За относительно небольшое время происходит обмен самыми передовыми идеями и разработками. Свободное общение по окончании круглого стола позволяет наладить профессиональные связи».

Впечатлениями от работы ещё одного круглого стола, «Современные тренды музейно-выставочных и туристических инклюзивных практик», поделилась его модератор Ия Ростомашвили, кандидат психологических наук, доцент Санкт-Петербургского Государственного института психологии и социальной работы, директор АНО Центр социокультурных практик «Большие возможности», эксперт государственного Русского музея по доступности социокультурных услуг для посетителей с инвалидностью, член экспертного совета Федерального ресурсного (информационно-методического) центра по формированию доступной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения ФГБУ ФНОЦ МСЭ и Р им. Г. А. Альбрехта Минтруда России: «На нашей площадке обсуждались такие темы, как рассмотрение музея как главного туристического объекта формируемых туристических маршрутов, доступность отелей и готовность их персонала принимать сегодня туристов с ОВЗ, адаптация национальных туристических маршрутов в Российской Федерации и некоторые другие.

Был представлен общий обзор современной музейной инклюзии, музейных инклюзивных практик. Как сегодня это работает, какие есть достижения, какие барьеры и трудности.

Интересные выступления подготовили представители Эрмитажа, Музея русского импрессионизма, музея-заповедника «Царское Село». Шла речь о выставочных пространствах. На этих локациях выставочные экспозиции часто меняются и это тоже отдельная проблема. Как правило, экспозиции достаточно сложные для восприятия, неоднозначные. В таких условиях сотрудникам непросто взаимодействовать с посетителями с инвалидностью. Было очень интересно послушать о том, какие варианты решений этих задач они находят.

Много времени было уделено теме национальных туристических маршрутов. Это специальная программа правительства РФ по развитию отечественного туризма, вошедшая в нацпроект «Ту-

ризм и индустрия гостеприимства». Ещё весной 2024 года Владимир Путин поставил перед Министерством экономического развития Российской Федерации задачу по адаптации данных маршрутов для людей разных категорий инвалидности. На примере туристической компании «Тари Тур» из Санкт-Петербурга участники круглого стола узнали о работе по адаптации одного из таких маршрутов — «Санкт-Петербург. Новая география».

Президент ВОС В.В. Сипкин (справа) даёт интервью СМИ ВОС.

Участники круглого стола обратили особое внимание на отсутствие людей с инвалидностью в составе комиссии при экспертизе адаптированного маршрута. Например, Ассоциация туроператоров (АТОР) не привлекает сегодня в данные комиссии специалистов-экспертов с инвалидностью. А ведь они есть, с ними просто нужно выстроить деловое сотрудничество.

В целом, как мне кажется, круглый стол прошёл достаточно продуктивно. Все спикеры на высоком уровне компетентности проанализировали заявленные проблемы. Мы подсветили не только те ситуации, в которых определённо есть достижения, но и проблемы, по которым есть вопросы, и стоят задачи по их решению».

В этом году выставка работала в «Тимирязев Центре», новой для многих локации. Для помощи незрячим и слабовидящим посетителям на все дни проведения мероприятия территория выставки была оснащена системой «Говорящий город». Комментирует Алёна Болдышева, заместитель генерального директора по связям с общественностью ООО «Говорящий город»: «Более 10 лет мы занимаемся улучшением доступности городской среды, и в первую очередь, наше оборудование даёт возможность свободнее, безопаснее и комфортнее перемещаться незрячим и слабовидя-

щим людям. Именно поэтому мы посчитали своим долгом сделать выставочное пространство «Тимирязев Центра» доступнее, тем более, что организаторы и специалисты выставочного комплекса сразу откликнулись на нашу просьбу об оснащении положительно. В ходе мероприятия нам удалось пообщаться со многими посетителями выставки, было приятно слышать слова благодарности и наблюдать радость людей, почувствовавших заботу о себе».

Организаторы мероприятия постарались сделать его программу яркой, насыщенной и запоминающейся. Компании из России, Беларуси, Китая, Индии, Греции и ОАЭ успешно презентовали новое оборудование и технологии, а количество посещений превысило прошлогодние показатели.

Подводя итоги мероприятия, Михаил Шатов, директор проекта «Интеграция» выставочной компании «Экспо Фьюжн», так определил его суть: «Выставка «ИНТЕГРАЦИЯ» — это место для идей, дискуссий и заделов на будущее, она работает для людей, и здесь каждый чувствует себя равным».

При подготовке материала были использованы данные сетевого ресурса ИНТЕГРАЦИЯ’25 Москва

НЕВЫДУМАННАЯ ИСТОРИЯ

ВСТРЕЧА НА ФРОНТЕ С ЗЕМЛЯКОМ

31 мая 100-летие отметит Мария Митрофановна СУПРУН-ТАРАСЕНКО. С 2009 года она член Калининской группы Тимашевской местной организации ВОС. В годы войны Мария Митрофановна служила санитаркой в военном госпитале (с 1943-го по декабрь 1945-го). Этот рассказ записан с её слов.

На ежедневной планёрке мне сказали: «Тарасенко, ты едешь с санитарами собирать раненых после боя». За два дня я вывезла тринадцать человек. Среди них был и Трифон Егорович Саранчук, но тогда я ещё не знала, что он мой земляк.

После первичной санитарной обработки раненых распределили по участкам в зависимости от тяжести ранений. Зайдя в палату к только что привезённым, я спросила: «Нет ли среди вас кого-нибудь из Краснодарского края?». Мужчина средних лет поинтересовался: «А зачем вам это?». Я ответила, что ищу отца, о котором ничего не слышала с начала войны. Мой папа в то время тоже был на фронте, и после каждой доставки раненых я искала его. Один из раненых отозвался: «Я из Краснодарского края» — и уточнил, из какого именно я района и станицы? Когда я назвала Когоновический район, станицу Старовеличковскую, раненый воскликнул: «Так мы с тобой земляки!» Он подозвал меня ближе: «Доченька, скажи, чья ты?» Я ответила: «Я дочь Митрофана Григорьевича Тарасенко». Он сказал: «Я знал его! Мы вместе шли в бой за Ростов. Там Митрофана Григорьевича сильно ранило, он остался, а мы пошли дальше. О дальнейшей его судьбе мне ничего не известно. А меня ты знаешь?» Я призналась, что нет. «До войны я был председателем колхоза Ворошилова. Меня зовут Трифон Егорович Саранчук».

Радостная от встречи с земляком, я побежала на продовольственный склад попросить какой-нибудь подарок для Трифона Егоровича. Увидев моё взволнованное лицо, сотрудники засыпали меня вопросами. «Я встретила земляка!» — объявила я и попросила кладовщика дать что-нибудь в подарок, хотя бы кусочек хлеба. Кладовщик отрезал краюху, намазал хлеб маслом и посыпал изюмом. Протягивая угощение Трифону Егоровичу, я услышала: «Большое спасибо тебе, доченька, но я не возьму». — «Почему?!» — изумилась я. Он ответил: «Я тут не один, нас тринадцать человек…» И он разделил этот кусочек между всеми. Раненые горячо меня благодарили. Когда последний кусочек достался Трифону Егоровичу, он сказал: «Ты настоящий боец!»

Мы были все вместе — русские, украинцы, узбеки, чеченцы. Все воевали за Родину!

С тех пор Трифон Егорович всю жизнь считал меня своей дочкой. Даже когда после войны, в октябре 1948 года, я вышла замуж и у меня появилась своя семья, я всегда оставалась желанным гостем в его доме.

ПОЭЗИЯ

Николай РЫБАЛКО

ПОСЛЕДНИЙ ФРОНТОВИК

И будет так. Неотвратимо будет.
На сцену выйдет в орденах старик:
Последний на планете фронтовик.
И перед ним в порыве встанут люди…
И голосом спокойным и усталым
Солдат бывалый поведёт рассказ:
Как эту землю вырвал у металла,
Как это солнце сохранил для нас.
И парни будут очень удивляться,
Девчонки будут горестно вздыхать:
Как это можно умереть в семнадцать,
Как можно в годик маму потерять!
…И он уйдёт, свидетель битвы грозной,
С букетом роз и маков полевых…
Запоминайте их, пока не поздно,
Пока они живут… Живут среди живых!

МАМИНЫ ИСТОРИИ

Елена ГУСЕВА

УЧИТЬСЯ НА ОСНОВЕ ОПЫТА — БЕСЦЕННО

Олеся МЕЛЁХИНА — многодетная мама. Её старшему сыну Косте уже 18 лет, младшему Денису — 4, а дочери Алёне — 3 года. Имея приличный опыт материнства и будучи квалифи-

цированным массажистом, она до сих пор живо интересуется проблемами детской психологии, педиатрии, воспитания и ухода за ребёнком. Послушаешь её и представляешь, будто мама — это энциклопедия, в которой с каждым годом всё больше и больше страниц.

— Когда вы готовились к родам первый раз, шёл 2007-й год. Доступность городской инфраструктуры, транспорта, различных умных гаджетов, как и в целом отношение общества к теме инвалидов, заметно отличались от того, что мы наблюдаем сейчас. Какая атмосфера была вокруг вас в то время?

— Я живу в маленьком городе Кузнецке Пензенской области. Когда впервые пришла беременная к врачу, она сказала моей маме при мне, что лучший вариант в данной ситуации — беременность прервать. Я была в шоке. Но выбирать другого специалиста не приходилось. Это был лучший в городе, по отзывам сарафанного радио. Позже врач поняла, что я могу сама с ней общаться и многое знаю, так как окончила Ульяновский медицинский колледж. Благодаря полученным знаниям, мне казалось, что я очень опытная. Мне было 24 года. Мама всегда говорила, что все мои подружки выйдут замуж, и я буду нянчиться с чужими детьми, а сама супруга не встречу — я же незрячая. У меня очень маленький остаток. В итоге я вышла замуж практически раньше всех — меня опередила лишь одна подруга.

— Как вы познакомились с будущим мужем?

— В Центре реабилитации в Волоколамске. Константин был милиционером в Набережных Челнах, получил огнестрельное ранение, и это сказалось на зрении. Я же в реабилитации не нуждалась, так как окончила в своё время интернат для слепых и слабовидящих детей в Самаре. Поехала в Волоколамск за компанию с подружкой. Там мы с будущим супругом и познакомились. Потом он приезжал ко мне в Пензенскую область. Ему тогда было 36 лет.

— Как протекала беременность?

— Во всех трёх случаях у меня был сильный токсикоз. Тошнило, были обмороки. Особенно это ощущалось в первую беременность, потому что тогда больше волновалась. В итоге несколько раз лежала на сохранении. Мой первый муж погиб, когда сыну было 8

лет. Позже я вышла замуж во второй раз. Валерий — зрячий человек, мастер отделочных работ. Когда мы со старшим сыном переехали в съёмную квартиру, понадобилось помочь отремонтировать розетки. Тогда мы с Валерием и познакомились. Вот уже 9 лет вместе, двое совместных детей. Во вторую и третью беременности был тоже токсикоз, но я уже была спокойнее. Плюс муж везде был со мной и по часам следил, чтобы я ела. Мне становилось лучше. В итоге всё прошло гораздо легче.

— Константин или Валерий присутствовали на родах?

— Сейчас я знаю многих незрячих девочек, кто рожает или находится в роддоме с мужьями. Я в итоге обошлась без совместных родов во всех трёх случаях.

— Никаких запрещённых приёмов, вроде приёма Кристеллера, к вам не применяли?

— Мне не подходят естественные роды, потому что у меня есть остаток зрения, и я могу его потерять. Все три раза у меня было кесарево сечение. Была спокойна, так как в колледже проходила акушерство. Дома считала минуты между схватками. Будто в анекдоте: убралась, сварила борщ и, когда интервал между схватками сократился до 5 минут, вызвала скорую. Через полчаса после прибытия «кареты» в роддом я родила мальчика. Меня, правда, не хотели принимать — отправляли в Пензу. Но уже было поздно. Очень хорошо помню, как просила их сделать косметический шов. Потом мне сказали, что я их замучила просьбой: «Как же я буду ходить на пляже с таким швом!» (смеётся — Прим. ред.). Единственное, мне не нравится, что у нас не принято прикладывать к груди после кесарева сечения. Я постеснялась настоять на этом во всех трёх случаях, хотя вообще-то надо было. Важно, чтобы мама почувствовала новорождённого, а он — её. И не имеет значения, каким способом он появился на свет.

— В итоге сделали косметический или пришлось покупать закрытый купальник?

— Не пришлось (улыбается — Прим.ред.). Все кесаревы сечения делают по одному и тому же шву. То есть у меня как был маленький косметический шов, который незаметен даже в раздельном купальнике, так он и остался. Всё сделали красиво и аккуратно.

— Вы говорите, что никакой доступной среды в городе нет. В роддоме что-то поменялось, если сравнивать 2007-й и 2022-й?

— Как было при рождении первого, так и осталось при рождении третьего. Один большой молокоотсос и один стерилизатор для груди на всё отделение. Всё очень старенькое: и женская консультация, и роддом. Единственное, в палатах теперь по 2 человека вместо 7—8.

— Как отнёсся медицинский персонал к молодой маме?

— У нас выбирать роддом не приходится — он один. Многие врачи те же остались, что и 18 лет назад. Они меня очень хорошо помнят. Незрячих мало, плюс я очень общительная. Некоторым медсёстрам причёски делала, когда родился Костя, — люблю длинные волосы. Так при рождении Алёны меня там встретили словами: «Помню, помню. Ты же мне косы плела». Кузнецк — малюсенький город, 80 тысяч населения, и все друг друга знают. Тем более я работаю здесь массажистом более 20 лет. Кроме первого врача, которая хотела меня отправить на аборт, все были очень приятными людьми. Например, с анестезиологом, которая работала со мной на всех трёх кесаревых сечениях, я общалась и вне роддома. Тут важно ещё и самой легко относиться к процессу — не комплексовать. Может быть, кто-то где-то сказал нехорошее, но я никогда на это не обращаю внимания и не запоминаю. Кстати, в женской консультации все три мои беременности тоже вела одна и та же медсестра. Они с врачом ещё шутили, что переживают, если я опять к ним приду: «Как кесарить-то будем в четвёртый раз». Так что доступной среды нет, а по поводу человеческого общения всё в порядке.

— Раньше малышей в роддомах приносили только на кормление, сейчас принято отдавать новорождённого маме сразу.

— В 2020-м и 2022-м детей принесли на следующие сутки — после операции женщины находятся в реанимации, а новорождённые — в детском отделении. Потому что кому-то из рожениц надо проколоть обезболивающие, кому-то — антибиотики. Затем мама с малышом лежат вместе в одной палате до выписки. Я бы хотела, чтобы и муж был рядом, но тогда была пандемия Covid-19, и посещения были запрещены. В 2007-м же всем отдавали детей только на кормление, а потом забирали. Но мне не хотели даже так приносить.

Мол, не справлюсь. Я начала возмущаться, подняла шум: «Дайте моего ребёнка». Вообще-то я тогда была стеснительной, но в той ситуации нельзя было молчать. Сходила к медсёстрам, потом к врачу, затем к заведующей. В итоге мне тоже стали приносить сына. Позже попали в детскую больницу, так как у Кости была физиологическая желтушка. И там случилась аналогичная ситуация. У всех мамочек дети с ними, а мой в соседней палате. Та же песня: «Незрячая, не будешь справляться». Я стала возмущаться. Сказала, что в таком случае заберу сына домой. Найду лампу и буду все процедуры сама проводить, так как я медик (при желтухе новорождённых используется фототерапия для снижения уровня билирубина — Прим.ред.). В итоге сына отдали и забирали делать капельницы. Он лежал в палате с отказными детьми — тогда их было много. Я приходила туда и нянчилась с другими малышами. Для всех это было удивительно: незрячая мама успевает помогать и своему, и чужим. Там была одна маловесная девочка. Я её кормила несколько раз, а потом мы ещё ходили навещать её в Дом ребёнка. Очень люблю возиться с детьми.

— У вас была большая семья?

— Не сказала бы. Просто у меня очень сильный материнский инстинкт. Когда мне было 11 лет, родился брат. Помню, как с удовольствием сама кормила его из бутылочки. Позже нянчилась с племянницами, а в колледже — с детьми однокурсниц. У нас был развёрнутый курс детского массажа с практическими занятиями в педиатрических отделениях. Мне это очень нравилось, и сложностей не возникало. Плюс в детстве я любила играть в куклы. Поэтому, когда появился сын, страха никакого не было и не возникало вопросов, что делать с грудничком. При этом я очень часто целыми днями оставалась одна — муж работал начальником охраны на заводе в Дмитрове Московской области.

— Страха, что малыш родится с нарушением зрения, тоже не было?

— Больше переживала моя мама. Она знала, что в нашей семье плохое зрение передаётся по женской линии. И очень боялась, что у меня родится девочка. Возила меня на УЗИ в Пензу, чтобы как можно раньше узнать пол. В итоге сказали, что мальчик, и она выдохнула. При этом от меня всю информацию скрывали. Сочинили,

что меня будто бы уронили в роддоме, отчего произошла атрофия зрительного нерва. Хотя на самом деле, мои дедушка и бабушка были троюродными братом и сестрой. Из-за близкородственного брака им пришлось уехать на север, и у них родились дочери. У моей мамы не было проблем со зрением, а у тёти были. Потом на свет появилась я, и сделали вывод, что это наследственное заболевание. Я об этом узнала много позже. Всё тщательно скрывалось, хотя это было глупо. Конечно, надо было всё объяснить. Тем более, у меня не только атрофия зрительного нерва, но и нистагм, катаракта, кератоконус.

— В итоге трое детей: двое сыночков и лапуля-дочка. Когда она появилась на свет, вы были в курсе прошлого семьи и знали причину вашего заболевания. Тоже были спокойны?

— Я была уверена, что дочь будет с хорошим зрением. Врачи, которые проводили УЗИ, это подтверждали, и никаких специальных тестов я не делала. К счастью, всё хорошо.

— Предполагаю: будучи подкованным в медицинских вопросах человеком, вы легко наладили грудное вскармливание.

— Не всё так просто. В первых двух случаях на меня подействовали мифы. Мама сказала, что у меня слишком жидкое молоко, и я перестала кормить Костю. Денис был крупный, мне казалось, что он всё время голодный, поэтому я стала его докармливать смесью. В таком случае молоко постепенно уходит. Наконец, в третьем случае мне всё удалось. Я где-то прочитала, что кормить грудью не может лишь 2% женщин. Стала выяснять, почему же на деле кормящих смесью гораздо больше. В итоге оказалось, что молодые мамы просто не информированы, как это делать, — им не рассказывают ни гинекологи, ни педиатры. Плюс существует много мифов, которые мешают наладить процесс. Я же такой человек, что всегда стараюсь докопаться до истины. Самостоятельно оплатила и прошла онлайн-курсы консультанта по грудному вскармливанию Людмилы Шаровой. В её видеоуроках всё не только показано, но и объяснено так, что понятно и человеку, лишённому зрения. В итоге кормила дочку до 2 лет и 3 месяцев. Думаю, было бы хорошо, если бы кто-то создал перечень книг по грудному вскармлива-

нию. Мой совет — как можно больше читать и узнавать, например, пройти курсы, потому что нюансов в этом вопросе много. А после их окончания чувствуешь себя уверенно и перестаёшь слушать глупые советы. Многие до сих пор считают, что кормить надо по часам. Хотя правильнее прикладывать к груди по требованию ребёнка. Чтобы лактация наладилась, рекомендуется лежать рядом с грудничком. У нас же говорят: «Так делать нельзя — раздавишь малыша». В итоге всё грудное вскармливание идёт насмарку. Но и наша, материнская, вина в этом есть, так как не изучаем вопрос досконально.

— Ещё один из этапов жизни малыша, когда необходимо глубоко погрузиться в тему, — прикорм. У человека с нарушением зрения больше вопросов возникает не по поводу поэтапного введения продуктов, а самого процесса кормления с ложки и последующего отмывания чада от пюре.

— Здесь каждый раз действовала строго по учебнику педиатрии. Прикорм вводила по нормам. Один день — половинку чайной ложки, второй день — целую. Сначала неделю знакомила с брокколи, потом неделю — с кабачком, затем — с цветной капустой. И дальше по списку. Сначала овощи, затем каши. Старалась готовить сама, но и пюре из баночки в детском рационе было. Главное — помнить, что задача прикорма не накормить, а заинтересовать едой и дать познакомиться с ложкой. Надо давать аккуратно, не спешить. Ребёнок должен быть в положении полулёжа. Раньше начинали это делать, когда грудничку было 4—5 месяцев, сейчас рекомендация — в 6. Да, дети при этом сильно пачкаются. Мои зрячие подружки были в шоке, когда видели моих детей после кормления. Алёна и Денис — погодки, поэтому, пока я кормила дочку, сын уже сам ел. Деваться было некуда — муж на работе, с детьми я чаще была одна. Зато к году они все у меня уже начали есть самостоятельно.

— За возрастными нормами развития ребёнка тоже следили?

— Особенно не заморачивалась. Так как я массажист, у меня дети всё начинали делать рано. Переворачиваться, вставать на

четвереньки, очень рано поднялись, что, кстати, плохо, потому что ножки ещё были слабенькие.

— Как вы стрижёте ногти детям и чистите им зубы?

— Всегда подпиливала мягкой пилочкой и на ручках, и на ножках. Старший в 5 лет уже начал сам стричь ногти, а младшим помогает муж. Сейчас ещё есть машинки для стрижки ногтей. Что касается чистки зубов, то здесь лучше подходить к процессу в форме игры. Подобрать интересную щётку. Например, у дочери сейчас с героиней мультфильма «Щенячий патруль» Скай. Она с удовольствием уже сама чистит ей зубы. В сложных ситуациях, когда мы в гостях или в дороге, с собой всегда салфетки для чистки зубов.

— Ещё одна процедура, которая вызывает волнение у любого новичка, — купание.

— Я никогда с этим не испытывала сложностей. Держала на руках, погружая всё тело малыша, кроме головы, в воду. С Алёной мне уже мальчишки помогали. Для тех, кому это неудобно, сейчас есть много приспособлений — гамаки, горки для купания и стульчики. Гамак и стульчик удобны для детей постарше, а горка мне не нравится. Ребёнок на ней лежит наверху, а водой его поливают. Мне кажется, это неприятно. Так что в вопросах водных процедур я консерватор.

— Что вы порекомендуете из сферы безопасности. Например, отказаться от пеленального стола, так как с него часто падают новорождённые, или надеть мягкую шапочку на голову малыша, который начинает ходить. Возможно, что-то звучит абсурдно…

— Нет, почему же? Для кого-то это может быть удобно. Пеленальным столиком мы пользовались. Я, правда, никогда не пеленала — по мне, костюмчики и бодики удобнее. Но когда проводила на столике процедуры, всегда держала ребёнка за ручку. Никогда не оставляла без присмотра. Углы мы не заклеивали ничем, а заглушкой закрыли только одну розетку — ту, до которой Денис мог дотянуться. Самое главное — мы убрали всё лишнее. У нас частный дом, довольно большой: четыре комнаты и кухня. Надеяться на зрение не приходится, поэтому всё, что опасно и может попасть в поле зрения детей (лекарства или моющие средства), убрано

наверх. Когда детям исполнялось 2 месяца, я клала их на пол. В той комнате, где я работала, например, готовила на кухне, я стелила коврик для ползания, а сверху развивающий коврик. Малыши с удовольствием наблюдали оттуда или играли в игрушки. Шезлонгом почему-то не пользовалась, а качели дети не полюбили.

— С ваших слов всё кажется довольно легко. Как же вы справляетесь на детской площадке?

— Когда Денис начал активно ходить, у меня уже родилась Алёна. Я сажала её в слинг, а Дениса старалась держать за ручку. Когда он залезал на горку или в ракету, везде его контролировала. Ему был год и 9 месяцев, и он уже понимал, что мама плохо видит. Когда дочка подросла, Денис начал мне говорить: «Мама, Алёна побежала к качелям» или «Она взяла травинку». Теперь он всегда мне рассказывает, что происходит. Со старшим сыном аналогичная история. Я просила его говорить, где он. Плюс Костя понимал, что я плохо вижу, и объяснял, куда идёт или что хочет сделать. Изредка клала в его рюкзачок маленькую колонку с детскими песнями. Интересно, что на улице они никогда от меня не убегали. Многие зрячие мамы удивляются этому. Я же объясняю, что дети понимают, что я плохо вижу, поэтому не убегают.

— Значит, вы пользовались слингом вместо коляски?

— Я использовала все возможные приспособления для прогулок с детьми: коляску, слинг и эргорюкзак. Перед рождением старшего вместе с мужем изучила все дорожки рядом с домом, и потом ходила с коляской по ним по несколько часов. Заодно сбросила вес после родов (улыбается — Прим. ред.). Слинг и эргорюкзак использовала с Алёной. Если она в них засыпала, то я аккуратно перекладывала её в коляску, чтобы ей было удобнее спать. Так что у меня в ходу были все средства для прогулок с детьми.

— Многие развивающие игры и игрушки для детей до трёх лет связаны с цветом или несут информацию на картинках. Какие вы находили варианты обойти эти неудобства?

— С Костей мы изучали цвета с помощью воздушных шариков. Мы их надували, показывали и объясняли цвет. Или с помощью овощей и фруктов: морковь — оранжевая, помидор — красный, огурец — зелёный. С Денисом и Алёной я купила карточки с круп-

ными буквами. Где-то прочла сама с помощью лупы, а где-то мне подсказали, и я подписала их с помощью шрифта Брайля. Плюс водила Дениса на развивающие занятия, а потом, эту же тему проходят в садике. Есть много игрушек, например, нажимаешь на кнопку с цветом — и тут же звучит его название. Сейчас огромное количество развивающих игрушек, многое можно найти на маркетплейсах. Вообще, я хочу отметить, что зачастую дети слабовидящих родителей более развитые, чем дети зрячих пап и мам.

— Но ведь у слепого человека нет зрительной коммуникации с малышом, а говорить он ещё не умеет…

— Гораздо большее значение для детей до трёх лет имеет частое ношение на руках, моторика, пальчиковая гимнастика, пальчиковые игры, мамин массаж, частый контакт с мамой и папой, а не с другими родственниками. Моё мнение: до года маме надо как можно больше носить ребёнка на руках. Это точно его не избалует. Плюс спокойная обстановка в семье и хорошие отношения между родителями. Это даёт гораздо больше в развитии ребёнка, чем зрительный контакт.

— Существует мнение, что незрячие мама или папа лучше слышат и слушают ребёнка, например, различают кашель, а также у них более глубокие тактильные отношения. Согласны или это миф?

— В этом есть истина. Мама не видит и часто касается малыша, берёт его на руки, чтобы понять, что он хочет, или трогает его руку, чтобы узнать, куда он показывает. То есть много моментов, когда мама находится в тактильном контакте с ребёнком. По поводу кашля — я не обладаю таким талантом, но знаю, что среди незрячих есть мамы, которые по кашлю различают, бронхит это, трахеит или пневмония. Я могу определить по дыханию, что с ребёнком что-то не так. Если частое дыхание, скорее всего, поднимается температура. Есть и другие примеры: незрячие папа и мама живут с родителями. В таком случае часто бабушка с дедушкой имеют большой авторитет, а папа с мамой расслабляются, и тут уже о тесном контакте не идёт никакой речи.

— Многим приходится ещё и работать.

— В этом плане работа массажистом крайне удачная. Можно принимать людей дома и во время беременности, и во время ухода за ребёнком. Я так и делала. Лечебный массаж, аппаратный, различные процедуры на косметологическом комбайне, вакуумный массаж, обёртывания. Клиенты хорошо меня знали по работе в местном санатории. И я работала не из-за денег, мне было необходимо общение. Когда я работаю, ощущаю себя полезным для общества человеком. Если работы нет, начинается паника. Слышу и от других, что работа сильно поднимает мамам самооценку.

— Молодые родители с проблемами зрения часто опасаются, что их дети станут заложниками их инвалидности, то есть будут поводырями, ассистентами и так далее. У вас уже довольно взрослый сын, есть возможность взглянуть на прошлое и ответить на вопрос: «Как поймать баланс: чтобы ребёнок и помогал, но при этом не становился вашими глазами»?

— Со старшим сыном мы много ездили вместе. Когда первый муж погиб, мы отправились в Татарстан через пол-России. Сын везде сопровождал меня. Очень сообразительный, он рано научился читать, так как ему приходилось запоминать номера и маршруты автобусов. Но это был исключительный случай. Малышей я стараюсь сама водить в садик или в поликлинику. Если дальние расстояния или новый маршрут, то тут я обращаюсь за помощью к сыну. Он не отказывает. Например, когда я носила Алёну, мы ездили с ним на скрининг в Пензу. Если младшие хотят доехать до садика на велосипеде и велоколяске или если на улице слякоть, по возможности, помогает старший сын. Ещё он ходит за продуктами — это одна из его обязанностей. Но при этом, я считаю, ребёнок не должен бесконечно помогать родителям. Взрослым всегда надо полагаться на себя. В таком случае и дети поймут, что мама, хоть и не видит, но самостоятельная. Она может прийти за ними в садик или в школу, они не думают в таком случае, что маму нужно сопровождать. Но если мама или папа начнут во всём полагаться на детей, тогда те привыкнут и действительно станут поводырями.

— Ваш сын когда-нибудь стеснялся мамы с инвалидностью?

— Нет. Я везде ходила с тростью, и все знали, что у Кости слабовидящая мама. Помню, как пришла к нему в школу на собрание, и он вместе с девчонками встретил меня, взял за руку и повёл в класс. Так что ходил без стеснения везде. Только в 14 лет начал говорить: «Мам, не бери меня за руку». В остальном всё было так же. Я и сама не стесняюсь своей слепоты, поэтому и дети ко мне относятся уважительно.

Олеся — мама со стажем. Старший сын в этом году стал совершеннолетним, а младшие ещё ходят в детский сад.

— Вокруг огромное количество информации. По вашему мнению, к каким ресурсам было бы полезно обратиться девушке, готовящейся стать мамой?

— Мне очень нравится группа «Мама, папа, я», созданная Регионой Филатовой и Анжелой Романовой в одном из мессенджеров. Я состою в ней больше пяти лет. Там не только хороший обмен опытом, но и круглосуточная поддержка по любым вопросам, которые касаются детей и незрячего родительства. Ни один вопрос не остаётся без ответа. Понятно, что в ней большинство не психологи и педагоги, а мамы и папы, но их опыт бесценный. Хотя нет, среди родителей есть и психолог, и педагог, и логопед. Есть и те, у кого четверо или пятеро детей. Даже я в 43 года, имея уже троих, узнаю там что-то новое. Например, про новые гаджеты или приложения. Благодаря группе, многие девочки познакомились, стали дружить и встречаться в реальном мире. Есть группа вещевого обмена. Слинг и эргорюкзак мне прислали, а я отправляла другой маме детские

вещи, из которых мои малыши выросли. Когда рожала первенца, такой возможности не было. Я потеряла связь с одноклассниками, да и времени на общение не хватало. Что у меня было? Только учебник по педиатрии. Он мне и помог. Так что ещё советую много читать. Книги и блоги консультантов по грудному вскармливанию и детскому сну, а также педиатров. Недавно я прочитала «Азбуку счастливой семьи. 30 уроков осознанного родительства» Дианы Машковой. Там есть практические упражнения и задания. Хотя уклон больше на приёмное родительство, у Дианы пятеро детей, мне она помогла в вопросах детской психологии и воспитания. Рекомендую и другие книги этого же автора. Также было бы хорошо, если в крупных городах организовали курсы для родителей с нарушением зрения. У нас в Кузнецке такого не будет — слишком мало незрячих, а в Москве или Петербурге это возможно. На мой взгляд, самое важное в этом вопросе — обмен опытом, общение и поддержка. Вообще, время, которое мы тратим, чтобы помочь другому, — самое ценное, что можно подарить.

ПЕРЕЧИТЫВАЯ ЗАНОВО

«ЖИЗНЬ ПОБЕЖДАЕТ»

Автор книги «Жизнь побеждает», фрагмент из которой вы сможете прочитать в этом номере, — художник Ольга Константиновна МАТЮШИНА (1885—1975 гг.).

Осенью 1941 года в осаждённом Ленинграде она потеряла зрение. Надежды на излечение не было, путь к живописи был закрыт. Вспомнив совет своих молодых друзей-комсомольцев, которым она многое рассказывала о своей дореволюционной жизни, о встречах с Лениным, Крупской, Горьким, Маяковским, Ольга Константиновна стала писать.

Она испытывала все те нечеловеческие трудности и лишения, которые переносили ленинградцы в блокированном городе: голод, холод, обстрелы, бомбёжки. Естественно, что ни о чём другом, как о героизме людей, её окружавших, и не могла писать: «Задача — записать всё, что наблюдаешь, встала передо мной остро, как дело жизни».

В основе книги «Жизнь побеждает» лежит жизнеутверждающая мысль: как хороши люди, в борьбе и труде побеждающие всё, даже смерть, преодолевающие любые трудности. Первый раз книга вышла в свет в 1950 году. В педагогических институтах им. Герцена и им. Покровского проходили студенческие конференции, на которых обсуждалась эта книга. Будущие педагоги благодарили О.К. Матюшину за то, что она раскрыла перед ними всю глубину и ответственность работы педагога-воспитателя, которой они, как и героиня книги — Надя, посвящают свою жизнь.

Главные герои этой книги — дети-инвалиды, искалеченные фашистскими бомбами и снарядами во время Великой Отечественной войны. Пережитые потрясения и физическая неполноценность накладывают на детское сознание тяжёлый отпечаток. Ребята не по возрасту серьёзны, замкнуты, неразговорчивы.

В словах четырнадцатилетней девочки Нины звучит вопрос: можно ли, будучи инвалидом, стать полноценным человеком? Автор книги, коллектив воспитателей, героиня повести пионервожатая Надя, сама жизнь отвечают: в Советской стране — да!

История создания пионерской и комсомольской организации в доме детей-инвалидов, рассказанная автором в повести, по существу, есть история борьбы за будущее, борьбы за жизнь в самом широком и благородном смысле этого слова. Поэтому книга и названа автором «Жизнь побеждает».

***

Накинув шубу, доктор быстро, насколько позволяют старые ноги, семенит к автобусу. В вестибюле больницы, прислонившись к стене, плачет Маша. С большим трудом удаётся заставить её сказать, о чём она плачет.

— Я здесь узнала… Галочка умирает… А вы обманывали меня, доктор!.. Уверяли, что всё хорошо… Как вы могли так поступить? Если б меня пустили ухаживать за нею, я знаю, я уверена, что выходила бы Галю!..

Девочка закрыла лицо руками. Она не плакала больше, но както склонялась всё ниже и ниже. Доктор поддержал её, усадил и неловко погладил по голове.

— Дмитрий Яковлевич, помогите нам!.. — Маша остановилась, ей страшно трудно говорить. — Если… если… Галя должна умереть, — сказала она быстро, точно боясь, что не хватит сил на такие слова, — добейтесь разрешения мне остаться с нею последние минуты…

Доктор не расслышал этих слов, так тихо говорила Маша. Но он понял, о чём она просила, и не знал, что ответить. А Маша смотрела на него, не говоря больше ни слова. Дмитрий Яковлевич чувствовал, что отказать в такой просьбе нельзя.

«Я и дочери своей позволил бы… Так лучше…»

Старый доктор, согнувшись больше обычного, пошёл к главному врачу. Сначала ему отказали в разрешении Маше дежурить у постели тяжелобольной..

— Она расстроит больную и ухудшит дело.

— Не такая это девушка! — заявил Дмитрий Яковлевич. — Она так горячо любит свою подругу! А любовь иногда делает чудеса. Разрешите, коллега, Маше дежурить. Я ручаюсь за неё.

В белом больничном халате, стараясь не стучать костылями, Маша входит в маленькую палату, где лежит Галя. За ней — Дмитрий Яковлевич.

До неузнаваемости изменилась Галя. Глубоко запали глаза. Лихорадочный румянец горит на щеках. Круглое личико вытянулось, подбородок заострился. Тонкие, какие-то прозрачные руки безжизненно лежат на одеяле. Девочка неподвижна, глаза её закрыты.

Доктор взял Машу за руку. Он боялся, что она крикнет или заплачет. Девочка поняла этот предупреждающий жест. Собрав все силы, она тихо опустилась около постели больной.

— Галочка…

Больная вздрогнула. Медленно, с усилием подняла веки. Маша провела рукой по её волосам. И когда глаза их встретились и Маша, обхватив руками голову подруги, горячо поцеловала её, — доктор неслышно вышел из палаты.

«Лучше оставить их одних», — думал он, спускаясь с лестницы.

А Маша, сжимая худенькую руку подруги, шептала ей:

— Галиночка, мне разрешили ухаживать за тобой. И ты должна, я глубоко верю в это, ты должна поправиться!..

Вернувшись из больницы, доктор пошёл к директору.

— Может быть, вы будете недовольны моим поступком, Тамара Сергеевна. Назовёте его самоуправством… Иначе поступить я не мог! Да и вы на моём месте другого выхода не нашли бы.

Доктор не отличался многословием. Он был предельно лаконичен. Иногда трудно даже было понять, что он хочет сказать. Сделав такое длинное для него вступление, он долго закуривал папиросу.

Тамара Сергеевна нетерпеливо спросила:

— Что случилось?

Тяжело ей было узнать об ухудшении здоровья Гали, о нависшей над ней смертельной опасности.

— Я разрешил Маше быть в больнице около Гали.

— Как же быть с её занятиями?

— Она нагонит! — уверял доктор. — Переждём немного. Мне сказали в больнице, что эти дни — решающие.

Весть о плохом исходе операции, о тяжёлом положении больной скоро разнеслась по всему детдому. Галю любили все. Возможность потерять товарища заставила ребят ещё сильнее почувствовать, что она делала для них и каким настоящим другом была.

Ребята хотели знать всё, что происходит в больнице. Лиза и Нина предложили Маше сменить её. Та отказалась, но обещала подробно сообщать о состоянии Гали. И вот каждый вечер кто-нибудь из ребят с целым ворохом записок отправлялся в больницу.

Уже несколько дней на все расспросы Маша печально отвечала:

— Лежит без сознания.

А сегодня Маша вышла с заплаканными глазами и даже говорить не могла. Махнула только рукой.

«Неужели так плохо?» — думал Коля, возвращаясь из больницы. И образ девочки, такой скромной, тихой, умеющей сделать столько хорошего и всегда незаметно, встал перед ним. Мальчик вспомнил, как он сидел на чердаке, озябший, измученный и обозлённый на всех…

«Она поняла, не осудила меня…» И Коле кажется бессмысленным, несправедливым, что Галя умирает. Ему очень больно. Слёзы катятся по щекам. Он их не замечает.

Уже ночь. Маленькая лампочка освещает палату, Галя лежит на спине, вытянувшаяся, неподвижная, и кажется, что она уже умерла. Она наклоняется. Галя дышит, но слабо, едва уловимо. Маша надеется, что если ей удастся привести в сознание Галю и заставить её бороться за жизнь, быть активной в эти страшные минуты, — это спасёт подругу. И Маша, наклонившись, шепчет горячие, нежные слова, вкладывая в них всю силу, всю страстную уверенность, что Галя победит смерть. Маша зовёт её всё сильнее, настойчивее, требовательнее…

Галя открыла глаза.

Маша целует её, твердит, что она не должна засыпать… Но девочка опять потеряла сознание.

Маша сидит, опустив руки, полная отчаяния. Ей кажется, что пропала последняя надежда…

«Но она же открыла глаза, я видела это!»

И Маша торопится к дежурному врачу, умоляет его что-нибудь впрыснуть Гале. Рассказывает, как она пришла в себя и снова потеряла сознание. Доктор идёт вместе с Машей в палату, считает пульс и качает головой. Маша умоляет его как-нибудь помочь Гале.

Доктор всю ночь провёл у постели больной. Он что-то впрыскивал, давал какие-то лекарства… Утром, уходя, сказал:

— Пульс лучше…

Маша забыла о сне, об усталости. Она караулила каждое движение девочки. Следила за малейшим изменением дыхания. И когда оно стало ровнее, Маша заснула. Спала она не больше часа, тут же, положив голову на край подушки. Когда очнулась — испуганно вскочила.

Галя не спала.

Она смотрела на друга своими большими, глубоко запавшими глазами, и в них светилась радость возвращения к жизни.

Начались дни выздоровления.

Маша попросила Тамару Сергеевну оставить её ещё на несколько дней в больнице.

— Галя ещё так слаба! Она почти не говорит. А я догадываюсь о том, что ей нужно.

Больничные врачи тоже советовали оставить подруг вместе.

Молодой организм Гали хорошо справлялся с болезнью. Она заметно окрепла. Маша должна была вернуться в детдом. Последнюю ночь она проводила в больнице вместе со своей выздоравливающей подругой.

— Машенька, мне хочется рассказать тебе о маме. Ты спрашивала, как я раньше жила? Я всегда отвечала тебе: «Не надо вспоминать об этом». Сейчас я сама расскажу. Я хочу, чтобы ты всё знала обо мне, как и я о тебе.

— Не надо, Галочка, лучше потом. Тебе может быть вредно это!..

— Если я решилась, значит, не вредно!

Маша заметила недовольную складку на лбу Гали. Она привыкла за это время ни в чём ей не отказывать, но сейчас боялась взволновать её.

— Мне легче будет, — успокоила её Галя. — Я уже несколько дней собираюсь…

Маша присела на маленькую табуретку около кровати Гали.

— Я родилась в колхозе. Отец умер, когда мне трёх лет не было. Вскоре мать переехала в Ленинград. Она поступила на фабрику, а меня отдала в детский сад. Каждый вечер, возвращаясь с фабрики, мама заходила за мной. И потом мы уже с ней не расставались. Всё время проводили вместе. В праздники шли в зоосад или в кино. Мы так дружно с ней жили!..

Девочка помолчала. Ей трудно было ещё говорить…

— Когда я должна была поступить в школу, началась война. Мама боялась за меня и хотела эвакуироваться. Как сейчас помню осенний день. Я играла в саду. Мама дома укладывала вещи. Всё уже было готово к отъезду. Я не слышала, когда завыли сирены. Помню только страшный удар. Меня подбросило. Падая, я сильно ударилась спиной. Очнулась в больнице. Стала звать маму. Мне сказали, что она тоже больна, лежит в другой палате. Я так тосковала без мамы! Звала её… Однажды ночью я решила сама найти её. Спустила ноги с койки, а они не стоят. Я тут же упала. Через несколько дней меня перенесли в палату, где лежала мама, и положили рядом с ней. Мамочка так изменилась, похудела. Она лежала на спине, укрытая до горла одеялом. Я протянула к ней руки. Хочу обнять. Мамочка с тру-

дом повернулась ко мне. Улыбается. Говорит едва слышно: «Родная девочка моя…». Я ещё сильнее потянулась к ней. «Упадешь!» — испуганно крикнула она и хотела меня поддержать. Тут я увидела, что у мамы нет рук. Хотела закричать, но мама так смотрела на меня… Я никогда, никогда не забуду выражения её глаз!..

Галя замолчала. Маша хотела просить её не рассказывать больше, но поняла, что нельзя, и тихо погладила её по голове. Галя продолжала, только голос девочки, мелодичный и нежный, звучал глухо, и фразы стали ещё короче.

— Мама медленно, но поправлялась. Начала ходить. Мы старались помогать друг другу… Нас перевезли на Кировские острова. Поместили в другую больницу на берегу Невки. Мы лежали в большой палате, и опять рядом. Я с ложечки кормила маму, причёсывала её, одевала. Она садилась на край моей койки. Разговаривала. Читала. А на ночь старалась укутать меня. И не могла… Вечером при коптилке она рассказывала мне сказки. Я засыпала под них… Один раз моя мама вздумала мыть голову. Чтобы попасть в ванную, нужно было пройти по коридору. Она ушла вперёд. Я медленно двигалась за ней. Вдруг сильный удар потряс всё. Кругом захлопали двери, бежали люди, поднялся шум, крики, стоны… Больные уговаривали меня не ходить в ванную. Говорили, что нельзя открывать дверь, что там яма и в ней огонь; если я упаду туда — сразу сгорю. Я и не представляла, что случилось, думала: как же останется мамочка без меня? Ударило снова. Меня волной отбросило в другую сторону комнаты… Когда я пришла в себя, я лежала уже на своей кровати. Позднее узнала, как мама пришла в ванную комнату и ждала меня. Неожиданно начался обстрел. Один из снарядов угодил в стену, где у окна сидела мама. От комнаты осталось три стены, да и то искорёженные. Мама погибла…

Скоро нас, детей, опять перевели в Лесное, а оттуда я в детдом попала. Тамара Сергеевна и все воспитатели окружили меня заботой и любовью. А потом пришла ты, Машенька… И вот сейчас, в больнице, когда я открывала глаза, всегда видела тебя. Ты словно переливала в меня свои силы. Мне ведь так хотелось не думать, всё время спать… А ты звала… Машенька, ты настоящий и самый дорогой друг!..

ПОЭЗИЯ

Леонид СМЕЛКОВ

ПЕСНЯ ЖИЗНИ

О счастье песню женщина поёт…
Улыбка на устах, а сердце плачет.
О счастье надо бы не так, иначе,
Но ведь оно у всех у нас своё.

О счастье песню женщина поёт…
Отец ей пел о счастье в давнем детстве.
Он пал в бою одним из первых в Бресте,
Но песня не угасла, а живёт.

О счастье песню женщина поёт…
Она её так часто пела сыну.
Пропал в Афгане он, бесследно сгинул.
И в сердце боль во веки не пройдёт.

О счастье песню женщина поёт…
Зал, затаив дыхание, ловит звуки.
Она поёт, а думает о внуке,
Ведь он в Чечне. И каждый всё поймёт.

О счастье песню женщина поёт.
Как песню материнскую когда-то,
В Донбассе её слушают солдаты.
Она в них верит и с победой ждёт!

НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ

Фёдор ЗАМЫЦКИЙ

КНИГИ О ВОЙНЕ

В дни восьмидесятилетия Великой Победы хочу поговорить с вами, дорогие читатели, о своём отношении к чтению книг о Великой Отечественной войне и посоветовать несколько, на

мой взгляд, по-настоящему важных произведений. Это книги, написанные в разное время непохожими друг на друга авторами, но объединённые одной темой — темой войны, которая до сих пор остаётся не просто частью истории, а частью нашей коллективной и личной памяти.

Центральная мысль, вокруг которой я хочу выстроить свои размышления, заключается в том, что чтение о Великой Отечественной войне неизбежно зависит от временного контекста. То, как мы воспринимаем те или иные тексты, связано не только с их содержанием, но и с тем, в каком времени и при каких обстоятельствах мы их читаем.

Мне 34 года. Моя память о том, как война отразилась на жизни нашей семьи, в первую очередь связана с моим дедушкой Федей. Он прошёл войну с 1942-го по 1945-й. Был водителем «студебеккера» — машины, на которой доставлял орудия к передовой. Его задача заключалась в том, чтобы привезти пушку, особым образом закопать её в землю, подготовить к стрельбе, а потом отъехать, дождаться окончания боя и вернуться за ней. Это была, казалось бы, техническая работа, но на самом деле — работа смертельно опасная. И геройская.

Когда я был маленьким, мне война казалась чем-то вроде приключенческого фильма — героизм, подвиги, музыка на фоне. Я рос на советском кино, где все акценты были чётко расставлены. Но однажды, когда мне было лет семь, я спросил у дедушки: «Ты убивал немцев?» Я очень хорошо помню его лицо — в тот момент в его глазах проступили слёзы. Он ответил: «Не помню. Стрелял куда-то в ту сторону». Больше никогда в жизни я не видел, чтобы он плакал. Этот эпизод был для меня первым серьёзным сдвигом в восприятии войны — она перестала быть сказкой о героях, став чем-то пугающе настоящим.

С тех пор я прочёл много книг о войне, и читаю их до сих пор. Но именно тот разговор с дедушкой, наверное, стал для меня точкой отсчёта. Через него я воспринимаю всё, что читаю об этой теме.

Поначалу это были боевики — истории о боях, подвигах, фронтовой романтике. Потом я открыл для себя «лейтенантскую прозу», и до сих пор считаю «Прокляты и убиты» Виктора Астафьева одной

из самых сильных книг о войне. Может быть, она небезупречна с точки зрения литературной техники, но по силе правды, по тому, как она передаёт ужас происходящего, — ей, на мой взгляд, равных нет.

Позже, когда я начал работать в библиотеке, вести разговоры с подростками, участвовать в ежегодной акции «Читаем детям о войне», у меня появились другие вопросы. Мне стало важно понять: как жила та часть страны, что не была на передовой? Как война меняла судьбы тех, кто не держал в руках оружия? Какие травмы остались у женщин, детей, стариков? Как выглядела война глазами тех, кто не попадал в кадр военной хроники?

Сейчас, когда подбираю книги для школьников и студентов, я стремлюсь показать всю широту этой темы. Хочу, чтобы молодые читатели осознали масштаб трагедии, случившейся с нашей страной и со всем человечеством. Хочу, чтобы они поняли: война — это не только парадная память, не только строки в учебниках и фильмы о подвигах, но и боль, и потери, и тишина после боя. Это то, что не должно повториться.

Когда мы говорим о чтении книг о войне сегодня, нужно помнить одну простую, но очень важную вещь: литература остаётся, пожалуй, единственным способом по-настоящему проникнуться эмпатией к тем, кто пережил те страшные годы. Живых свидетелей Великой Отечественной войны с каждым днём становится всё меньше. И уже практически не осталось тех, кто мог бы поделиться с молодыми людьми личными воспоминаниями, рассказами, болью. Литература становится тем пространством, где эти голоса продолжают звучать. Именно она делает наше представление о войне не плоским, не вырезанным по шаблону торжественных речей и парадных хроник, а живым, многогранным, человечным.

Если мы действительно хотим сохранить память о войне в умах и сердцах нового поколения, то должны искать с ним общий язык. Не упрёками, не ностальгией по «правильным фильмам и книгам», а честным, открытым разговором. Сегодняшние подростки уже другие — они выросли в мире, где война кажется далёкой, почти абстрактной. У них нет бабушек и дедушек, которые могли бы прижать к себе и сказать: «Я видел это своими глазами». Зна-

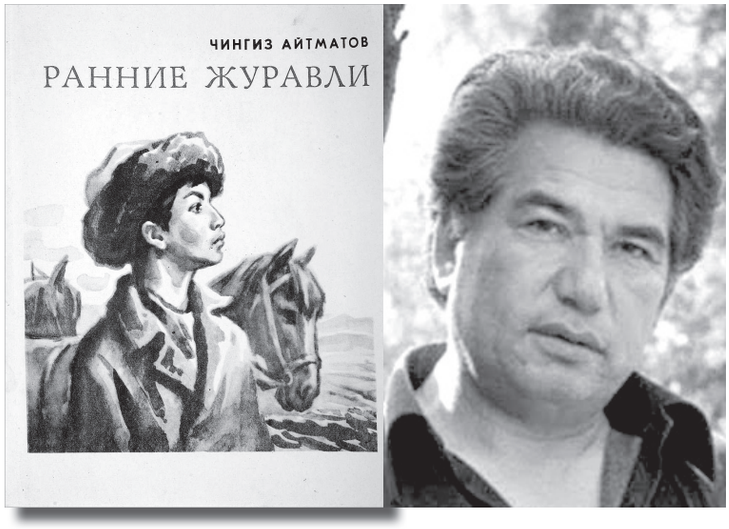
чит, наша задача — подобрать такие книги, которые помогут им почувствовать, услышать, понять.

Поэтому, когда мы говорим о современной литературе о войне, речь идёт не только о сюжетах, не только о хронике боевых действий. Это, в первую очередь, художественные произведения, в которых закодировано главное — чувство. Чувство страха, горя, любви, потерянности, надежды. Всё то, что позволяет не просто знать, а сопереживать. И это — главный мост между поколениями. Я вовсе не призываю отказываться от классических произведений. Более того, в этой статье я как раз покажу, как книги, написанные в разные десятилетия, могут сосуществовать. Но при этом я убеждён: чтобы война оставалась живой в памяти, а не только в датах, нужно искать тексты, которые говорят с современным читателем на его языке. Такие книги, которые помогут ему понять, насколько хрупок мир — и как легко он может быть разрушен. То, что произошло тогда, не исчезло бесследно. И если не помнить, не беречь, не проговаривать — может повториться.

Переходя к книжному обзору, хочу начать с произведения одного из моих любимых советских авторов — Чингиза Айтматова. Его повесть «Ранние журавли», написанная в 1975 году, — не просто книга о войне, это повествование о взрослении, внутренней боли, человеческой стойкости и о том, как война меняет всё даже в самых удалённых уголках страны.

Действие повести разворачивается в 1943 году в небольшой киргизской деревушке. Все взрослые мужчины ушли на фронт, и самыми старшими в селе остались… семиклассники. Именно они, мальчишки, должны взять на себя мужские роли — кормильцев, защитников, опоры. Жизнь не спрашивает, готов ли ты, — она жёстко заявляет: «Надо!»

Главному герою, Султанмурату, приходится повзрослеть раньше времени. Председатель доверяет ему самое ценное — табун лошадей, основу будущего урожая, основу жизни. Он учится ответственности, терпению, выдержке. Когда одна из лошадей ломает ногу, на него обрушивается гнев бригадира: плетью, без пощады, как по-взрослому. А потом — новое испытание: в одиночку он должен вернуть похищенных коней и столкнуться с голодным волком. Но сквозь всё это



в нём живёт мечта, чувство, первая любовь — и в небе появляются ранние журавли, символ надежды, красоты, жизни после тьмы.

Мне особенно важно говорить об этой повести ещё и потому, что она напоминает нам: война — многонациональна. Айтматов — киргизский писатель, и он рассказывает о судьбе своего народа, так же искалеченного войной, как и все остальные народы Советского Союза. Сегодня мы, к сожалению, часто склонны делить людей по национальности, искать различия. Но та война началась именно на почве ненависти к «другим», на стремлении уничтожить тех, кто «не такой». И победа над этим злом стала возможной только потому, что люди, такие разные по происхождению и культуре, объединились.

Мне кажется глубоко символичным, что именно Чингиз Айтматов — писатель, которого часто называют голосом гуманизма, рассказывает нам о том, как дети одной республики наравне со всеми сражались со злом. Повесть «Ранние журавли» — тихая, лиричная, почти поэтичная — напоминает: война ломала судьбы не только на передовой. И сохранять память о ней — значит, помнить и этот, тихий, но не менее страшный фронт.

Следующая повесть, о которой хочу рассказать, — «Девочка из города» Любови Воронковой. Это произведение было написано в самый разгар войны — в 1943 году, и, на мой взгляд, его по-настоящему знают и понимают далеко не все, хотя само название, возможно, слышали многие. Между тем, это удивительно трогательная, искренняя и важная книга, в которой тема войны звучит негромко, фоном, но именно за счёт этой «тихости» она и пробирает до глубины души.

В центре повести — маленькая девочка Валентина, оставшаяся одна. Её отец погиб на фронте, а мать и младший брат погибли

во время бомбёжки. Вместе с другими беженцами она идёт всё дальше от линии фронта, несмотря на мороз, сугробы и ледяной ветер. Хрупкая, замёрзшая, в тонком пальто и дырявых ботиночках, Валентинка кажется себе никому не нужной. Она — чужая в этом новом, холодном мире.

Судьба приводит её в село Нечаево, в дом простой деревенской женщины Дарьи. Увидев девочку, та решает: нужно защитить, обогреть, спасти. И оставляет её у себя. Начинается новая, непростая жизнь — в глубоком тылу, в мире, где всё иначе: надо топить печку, чистить картошку, кормить глупого телёнка Огонька, слышать пересуды соседок и ловить взгляды деревенских ребятишек.

У Валентинки появляется новая семья: строгая, но заботливая Груша, озорная Таиска, маленький братец Романок и хмурый дедушка. Но война оставила в душе девочки глубокую рану — как поверить, что любовь может повториться? Как произнести слово «мама» по отношению к другой женщине, пусть даже в её глазах столько доброты?

Мы видим, как Валентина постепенно оттаивает, становится частью этой деревенской жизни, учится быть не просто гостьей, а членом семьи. И однажды с фронта приходит письмо: муж Дарьи одобряет её решение, он тоже рад, что в их доме появилась ещё одна дочка — и уже успел полюбить её.

Для меня эта повесть — напоминание о той стороне победы, которую мы часто упускаем из виду. Мы говорим о солдатах, тружениках тыла, связистах, водителях и снабженцах — и правильно делаем! Но мы почти не вспоминаем о том, какой вклад в Победу внесла простая человеческая любовь. Воронкова говорит нам: когда человек проявляет сострадание, когда чужой ребёнок становится родным, — это тоже шаг к миру, это тоже победа. И, возможно, ничуть не менее важная, чем боевая. «Девочка из города» — повесть о внутреннем фронте, о маленькой победе над одиночеством, которая на самом деле становится частью большой Победы, потому что человечность — это то, что делает возможной жизнь после войны.

В этой подборке я намеренно выбрал разные книги. Мне было важно, чтобы они были написаны в разное время и принадлежа-

ли авторам разных поколений. Я хотел показать, что отношение к войне со временем неизбежно меняется — и это нормально. Его невозможно законсервировать или однажды зафиксировать раз и навсегда. Каждая эпоха смотрит на войну по-своему, и каждый писатель передаёт эту точку зрения в своей интонации, с теми чувствами, которые переживает в своё время.

В этой подборке могли быть и другие произведения, возможно, более известные, возможно, даже мои личные фавориты. Но именно эти книги — «Ранние журавли» Чингиза Айтматова, «Девочка из города» Любови Воронковой — мне захотелось предложить в мае 2025 года, в дни памяти о Великой Отечественной войне. Мне кажется, этого набора достаточно, чтобы почувствовать, насколько разной бывает война, насколько по-разному страдают люди, оказавшиеся в её круговороте, — каждый в своём мире, на своей земле, в своей беде. И при всей этой разности их объединяет одно: горе, боль утраты, страх.

Хорошо, что у нас есть возможность читать книги. Книги сохраняют не только факты, но и чувства. Они позволяют нам пережить чужой опыт, примерить его на себя, почувствовать чужую боль как свою. И если хотя бы у одного человека, прочитавшего или услышавшего о войне, появится крошечная толика эмпатии, значит, всё не зря.

Я очень хочу, чтобы каждый раз, сталкиваясь с темой войны — в книгах, фильмах, рассказах, хрониках, — мы не оставались равнодушными. Чтобы мы хотя бы на мгновение пытались представить себя на месте тех, кто тогда страдал. Потому что только сострадание может по-настоящему мешать злу распространяться. А хорошие книги — как раз для этого. Они делают нас чуть более человечными. И это, пожалуй, главное.

Евгений СУСЛОВ
чемпион мира и чемпион России среди незрячих шахматистов, мастер спорта

КОСТРОМА ШАХМАТНАЯ: ОТ ДЕБЮТА ДО ЦЕЙТНОТА

Вот уже много лет весна для меня неразрывно связана с чемпионатом России по шахматам (официальное название — чемпионат России по спорту слепых среди мужчин и женщин в дисциплинах: шахматы (В1, В2, В3), шахматы — быстрая игра (В1, В2, В3), шахматы — молниеносная игра (В1), шахматы — молниеносная игра (В2, В3). В этом году я принимал в нём участие уже в девятнадцатый раз. Местом проведения соревнований вновь стала гостеприимная Кострома и полюбившаяся многим гостиница «Снегурочка». Турнир славится отличной организацией, как следствие — число участников стабильно увеличивается. В этом году был установлен новый рекорд по числу регионов, приславших спортсменов, — 25.

Нововведением этого года стала онлайн-трансляция турнира в ВК. Прямой эфир открытия чемпионата даже сопровождался тифлокомментарием. Отличный ход!

На турнире традиционно преобладали участники-мужчины, но и представительниц прекрасной половины человечества было немало: побороться за титул в Кострому приехали 10 шахматисток. И здесь также не обошлось без уникального достижения: одна из участниц, Валентина Шкляр, представлявшая Кемеровскую область, в 2025 году отметила своё 90-летие. Забегая вперёд, скажу, что Валентина Васильевна при этом заняла на турнире не последнее место. Искренне выражаю своё почтение.

В классической программе среди мужчин принимали участие 37 спортсменов, в том числе Алексей Смирнов — единственный гроссмейстер среди слепых. Он вернулся к участию в турнире по-

Награждение победительницы и призёров турнира среди женщин в блице (справа налево): председатель Костромской РО ВОС Д. Андреев, вице-президент ВОС Э. Тедеев, А. Самсонова, А. Коняхина, В. Рудюк, исполнительный директор РОО Федерация шахмат Костромской области А. Лебедев, тренер А. Коняхиной — А. Меньшиков (во втором ряду).

сле двухлетнего перерыва. И вот дан старт нового турнира, и, как всегда, накатывает волнение.

На первой доске Алексей Смирнов экзаменовал Егора Кустовского. Те, кто читал мою статью о командном чемпионате в первом номере «НЖ» за 2025 год, возможно, помнят его по выступлению за самарскую команду. Справиться с гроссмейстером у Егора не получилось, но не беда. Первый блин — он такой.

На второй доске Станислав Бабарыкин встречался с Александром Помитовым. Советую запомнить эту фамилию, хотя и здесь опытный спортсмен не оставил шансов молодому сопернику.

Максим Ермаков встречался с активно обсуждавшимся в прошлом году Вадимом Шмаковым. По отзывам наблюдавших за игрой, партия получилась острой, но Максим пересчитал своего оппонента.

Мне, как и год назад, жеребьёвка выбрала в соперники Виталия Киргетова. Помня ту партию, я был собран и провёл игру довольно ровно.

Среди неожиданностей первого тура можно отметить две ничьи — в партиях Рустама Касимова с Дмитрием Синягаевым и Владимира Малецкого с Мхитаром Оганнисяном, а также поражение Семёна Багдасаряна от Александра Мартынова.

Второй тур, и тут уже всё куда серьёзнее. За партией Букарин — Смирнов на первой доске можно было наблюдать в прямом эфире и вместе с Михаилом переживать момент решающей ошибки. А ведь почти удалось сделать ничью. Но... Почти не считается.

На второй доске Бабарыкин и Комиссаров решили не обижать друг друга и, сделав по паре ходов, согласились разойтись миром.

Максим Ермаков одолел Дениса Костюкова и вместе с Алексеем Смирновым возглавил турнирную таблицу.

Мне достался очень колючий противник. Дмитрий Сорочан обожает острую игру, я же, напротив, предпочитаю позиционный стиль. Как говорится, нашла коса на камень. Партия, естественно, получилась боевой. Не успев выйти из дебюта, Дмитрий ринулся в атаку, но законы развития никто не отменял, и его авантюра не удалась.

Во втором туре ничейных результатов стало на порядок больше. Два неудачника старта сошлись между собой. Рустам Касимов является мастером спорта и, разумеется, планировал борьбу за призы турнира. Семён Багдасарян в прошлом году тоже был довольно высоко... Ничьей никто не хотел, но в затяжном поединке победу одержал Семён.

Третий тур свёл меня со Смирновым. У нас с Алексеем уже давняя староиндийская война. Он белыми постоянно идёт в принципиально сложный вариант, а там мы соревнуемся, кто больше проанализировал и помнит. В этой партии Алексей меня немного удивил, отказавшись от уже привычного варианта, и свернул с магистрали. Из дебюта я вышел без каких-либо проблем, но ведь с этого только начинается игра против сильного соперника. В хорошей позиции я построил, как мне казалось, интересный план. Но... Дьявол кроется в мелочах. Алексей увидел эту идею глубже и понял, что в конечном итоге я прозеваю. В целом всё получилось по заслугам, хотя и было жаль упускать такую позицию.

На второй доске Максим Ермаков встречался с Русланом Драгановым. Вечером перед туром Руслан у меня спрашивал, что играет

Максим? Я предположил несколько вариантов, в том числе защиту Грюнфельда. На это Руслан мне ответил, что там он в своих силах уверен, и не стал повторять варианты. Конечно же, по закону подлости именно защита Грюнфельда и была разыграна, а её Максим знал на порядок лучше. Вот так банальная лень привела к разгрому.

Станислав Бабарыкин без особых проблем разобрался с Александром Блоховцовым. Примерно с этого момента стала формироваться группа претендентов на титул и на тройку. В неё вошли: Смирнов, Бабарыкин и Ермаков. Я отставал от них на одно очко, и для возвращения в борьбу за медали мне было необходимо выдать несколько побед подряд.

Четвёртый тур свёл за первой доской Смирнова и Ермакова. С одной стороны — опыт, знания и высокий уровень, а с другой — молодой, но уже сильный и, что важно, ещё продолжающий рост спортсмен. Партия получилась примерно равной и завершилась логичной ничьей.

На второй доске Алексей Комиссаров обыграл Германа Иванова и сравнялся с лидерами. Остался в этой компании и Станислав Бабарыкин, выигравший свою партию.

Мне в соперники достался Александр Помитов. Практически в самом начале, на выходе из дебюта, Александр грубо зевнул, и партии не получилось. Мне даже показалось, что противник слабоват, но в ходе турнира я поменял своё мнение.

После четвёртого тура положение в турнирной таблице стало ещё плотнее. Лихая четвёрка лидировала, а мы с Александром Блоховцовым и Русланом Драгановым отставали от неё на пол-очка.

В пятом туре лидеры продолжали сражаться между собой. Смирнов и Бабарыкин разошлись миром, а Максим Ермаков взял верх над Комиссаровым, и впервые на чемпионате появился единоличный лидер.

Мне в этом туре выпало играть с Александром Блоховцовым. Партия вышла какой-то уж слишком будничной, всё-таки Александр забрался слишком высоко.

Руслан Драганов одержал важнейшую победу над вернувшимся в группу лидеров Рустамом Касимовым, окончательно похоронив шансы того на пятёрку.

Турнир в разгаре, а итог совершенно непонятен. После пятого тура на победу в чемпионате претендовало не менее пяти человек.

Шестой тур свёл Бабарыкина и Ермакова. Станислав хорошо вёл партию и имел большие шансы на победу, но в цейтноте зевнул, и игра завершилась вничью.

Максим остался лидером, но уже не единоличным. Его догнал Смирнов, обыгравший чёрными фигурами Драганова.

В этом туре жеребьёвка выбрала мне в соперники Вячеслава Макарова. Три года назад на личном чемпионате я проиграл ему, и на этот раз, конечно, собирался взять реванш. Сразу завязалась сложная стратегическая борьба. Мне кажется, Вячеславу стоило обострять, так как в этом случае вероятность того, что соперник ошибётся, возрастает, но он сделал свой выбор. Мне удалось выиграть партию и наконец-то догнать лидеров турнира. После шестого тура их стало трое — Смирнов, Ермаков, Суслов, а также отстающие на пол-очка Бабарыкин и Комиссаров.

В седьмом туре, впервые после третьего, свершилось моё возвращение на первую доску. Чёрными мне предстояло работать против Максима Ермакова. Выход из дебюта у меня получился хороший, даже удалось создать перевес, но в решающий момент я проявил миролюбие и в гораздо более выгодной позиции вместо игры на победу согласился на ничью. Решение абсолютно неправильное, но я на протяжении всей партии почему-то нервничал и, в конце концов, понял, что так и до зевка недалеко, а в чемпионской гонке каждые пол-очка имеют огромное значение.

На второй доске Смирнов белыми сыграл вничью с Комиссаровым. Кто-то скажет: «Отличный результат для Комиссарова», но если посмотреть партию, станет понятно: на самом деле это Смирнову повезло спастись из безнадёжной позиции.

Бабарыкин воспользовался ничьими на первых досках и снова вернулся в список лидеров.

Остаётся всего два тура, а в таблице ничего не ясно. Пять человек так и идут, не уступая друг другу.

Восьмой, роковой, свёл меня со Станиславом Бабарыкиным. Забавный факт — со всеми лидерами на этом чемпионате я играл чёрными. Поначалу мы повторяли мою партию с Максимом Ермако-

вым, но в ключевой момент соперник усилил игру. Главные события произошли к концу миттельшпиля. Станислав придумал интересную жертву за инициативу, в ответ мне удалось найти контржертву за перехват инициативы. Когда моя позиция стала довольно перспективной, возник длинный форсированный вариант, в котором Станислав посчитал настолько далеко, как я просто не могу. Когда мы обсуждали партию по её завершении, Станислав подтвердил, что видел всё до конца. Абсолютно уникальный счёт и его заслуженная победа, а я перестал бороться за место в тройке.

Совершенно неожиданно Алексей Комиссаров проиграл Александру Помитову и так же, как я, выбыл из борьбы за лидерскую тройку.

Смирнов и Ермаков своих противников одолели, и на вершине воцарилось троевластие.

Перед девятым туром сложилась уникальная ситуация. Трое делят первое место и между собой уже сыграли. Оступаться никому нельзя, нужна лишь победа. В итоге все трое справились с поставленной задачей, и судьба чемпионства зависела от дополнительных коэффициентов. По совокупности показателей первое место досталось Станиславу Бабарыкину, второе — Алексею Смирнову, замкнул тройку призёров Максим Ермаков. Я стал четвёртым, Алексей Комиссаров — пятым.

Женский турнир в классической программе проходил в борьбе между Ангелиной Коняхиной и Анастасией Самсоновой. Они последовательно обыгрывали всех своих соперниц, пока не встретились между собой в предпоследнем туре. Женские шахматы, как правило, более эмоциональные, поэтому по ходу турнира между участницами периодически возникали споры. Встреча лидеров проходила в таких же эмоционально напряжённых условиях. Анастасия хорошо вела партию и, по-моему, должна была побеждать. Но в концовке, хотите верьте, хотите нет, на нервах забыла, в какую сторону идут её пешки. Страшная драма! Представляю эмоции Насти после партии. Так проигрывать просто жутко. Третьим призёром турнира стала Елизавета Клочко.

Ниже привожу итоговые положения мест в классической программе.

Женщины: 1. Ангелина Коняхина. 2. Анастасия Самсонова. 3. Елизавета Клочко 4. Надежда Векшина. 5. Дана Летова. 6. Ирина Кузьмина. 7. Раиса Ковтун. 8. Валентина Рудюк. 9. Валентина Шкляр. 10. Ольга Соколова.

Мужчины: 1. Станислав Бабарыкин. 2. Алексей Смирнов. 3. Максим Ермаков. 4. Евгений Суслов. 5. Алексей Комиссаров. 6. Герман Иванов. 7. Александр Помитов. 8. Вячеслав Макаров. 9. Рустам Касимов. 10. Александр Калупов. 11. Семён Багдасарян. 12. Дмитрий Сорочан. 13. Дамир Чигарёв. 14. Андрей Базюк. 15. Денис Костюков. 16. Вадим Шмаков. 17. Егор Кустовский. 18. Руслан Драганов. 19. Михаил Букарин. 20. Виталий Киргетов. 21. Владимир Малецкий. 22. Семён Глаголев. 23. Андрей Защинский. 24. Александр Блоховцов. 25. Владимир Кузьмин. 26. Мхитар Оганнисян. 27. Владимир Симанов. 28. Михаил Баташев. 29. Александр Мартынов. 30. Дмитрий Синягаев. 31. Вячеслав Фесенко. 32. Владимир Макаренко. 33. Анатолий Шишкин. 34. Александр Манякин. 35. Павел Кучмук. 36. Анатолий Кравченко. 37. Николай Зверев.

Следующим видом программы был блиц (молниеносная игра). В этом виде тотально незрячие спортсмены играют только с тотально незрячими. Я впервые в жизни участвовал в турнире В1. Из главных конкурентов отмечу Вадима Шмакова — победителя в этом виде прошлого года, Семёна Глаголева и Дмитрия Сорочана. Между нами, по-моему, и должна была распределиться первая тройка, однако мест всего три, а желающих больше. Всё решилось в третьем и четвёртом турах. Сначала не без проблем я чёрными фигурами смог одолеть Вадима, а затем сделал ничью с Семёном. Судьба чемпионства, с моей точки зрения, была практически решена. После поражения от меня Вадим выиграл все оставшиеся партии и доказал, что прошлогодний успех не был случайностью. В очном споре за третье место Семён оказался сильнее Дмитрия, в результате чего сформировалась тройка призёров: Евгений Суслов, Вадим Шмаков, Семён Глаголев.

В турнире В2 и В3 фаворитами были те же Ермаков, Бабарыкин, Смирнов. У Станислава и Алексея турнир прошёл под копирку — по одному сенсационному поражению: от Букарина и Макарова, соответственно. А вот Максим себе таких вольностей не позволял и уверенно

выиграл этот вид программы. Итог: Максим Ермаков, Станислав Бабарыкин, Алексей Смирнов.

Женская часть турнира в этом виде программы снова прошла в борьбе между Ангелиной и Анастасией. На этот раз они сыграли вничью. Однако Анастасии это всё равно не помогло — она вновь стала второй. Третье место у Валентины Рудюк.

Вице-президент ВОС Э. Тедеев

Специально для участия в блице и быстрых шахматах на турнир приехали ещё несколько участников. Среди них — вице-президент ВОС, генеральный директор ИПТК «Логосвос» Эдуард Тедеев. На моей памяти такое произошло впервые, чтобы с нами играл кто-то из руководства Общества слепых такого высокого ранга. Это ещё один несомненный плюс в копилку организаторов турнира. Стоит добавить, что, к радости участников, в честь столетия Всероссийского общества слепых призовой фонд чемпионата был пополнен на приличную сумму.

Финальным аккордом турнира были быстрые шахматы. У женщин хет-трик сделала Ангелина Коняхина. Блеск! Второй на этот раз стала Елизавета Клочко, Анастасия Самсонова — третьей.

У мужчин здесь события развивались примерно так же, как в блице. Максим Ермаков не оставил шансов своим конкурентам, сведя вничью лишь две партии (со мной и Алексеем Смирновым). А вот за второе место разгорелась упорнейшая борьба. Перед последним туром на заветное серебро претендовали несколько человек: Смирнов, Бабарыкин, Комиссаров, Суслов.

Я играл с Максимом, и, как уже было сказано выше, партия завершилась мирным исходом — минус один претендент. Комиссаров также сыграл вничью — минус два. Смирнов обыграл Малецкого. Оставалось дождаться результата партии Макаров — Бабарыкин. Вот тут-то и грянул гром! Станислав неожиданно проиграл, смешав все карты: Вячеслав отставал от всей группы, но успел заскочить в последний вагон.

В результате у спортсменов со второго по пятое место оказалось одинаковое количество очков. Снова судьбу медалей решает дополнительный коэффициент. Поясню. По ходу турнира каждый из нас сыграл с девятью соперниками (по числу туров). В итоге выше коэффициент у того, чьи соперники в турнире набрали больше очков. На этот раз лучший показатель оказался у Макарова, третьим стал Смирнов, четвёртым — Бабарыкин, ну, а мне вот не повезло.

В заключение я благодарю всех, с кем жребий свёл меня за игровой доской. Также искренние слова благодарности адресую организаторам чемпионата за отлично проведённый турнир. Понимая, что условия проживания, питания, отдыха и другие нюансы оказывают непосредственное влияние на моральное и физическое состояние участников, а значит, и на качество игры и турнира в целом, они обеспечили высокий уровень соревнования. А такие новшества, как онлайн-трансляция и тифлокомментирование, — это несомненный шаг вперёд.

Ниже привожу две партии, сыгранные на турнире.

Рустам Касимов — Станислав Бабарыкин

1. d2-d4 d7-d5 2. Кb1-c3 Кg8-f6 (Рустам постоянно играет дебют Вересова. Станислав, естественно, знал это). 3. Сc1-f4 Сc8-f5 4. f2-f3 e7-e6 5. g2-g4 Сf5-g6 6. h2-h4 h7-h5 (чёрные, на мой взгляд, правильно отвечают контрударом в ответ на попытку зажима). 7. g4-g5 Кf6-d7 8. e2-e4 Кd7-b6 9. Кg1-e2 Кb8-c6 10. a2-a4 Сf8-b4 (решающий момент партии — чёрные опередили белых в развитии. Последний ход белых — потеря темпа). 11. Фd1-d3 0-0 12. Сf1-h3 e5! (всё по канонам: если у тебя перевес в развитии, то вскрывай центр). 13. Сf4:e5 d5:e4 14. f3:e4 Фd8-e7 15. Кe2-f4 Лa8-d8 16. Кf4:g6 f7:g6 17. Фd3-g3 Кc6:d4 18. Сe5:d4 Фe7:e4+ (ввиду потери ладьи белые сдались).

Евгений Суслов — Дмитрий Сорочан

1. Кg1-f3 c7-c5 2. g2-g3 Кb8-c6 3. Сf1-g2 e7-e5 4. 0-0 Сf8-e7 5. c2-c4 g7-g5 (как я упоминал в статье, Дмитрий очень агрессивный игрок; я был готов к тому, что рано или поздно он полез бы вперёд). 6. e2-e3 d7-d6 7. Кb1-c3 Сc8-e6 8. Кc3-d5 Фd8-d7 9. d2-d4 Сe6-g4 (белые опережают соперника в развитии и следуют правилу: при перевесе в развитии — вскрывай центр). 10. d4:e5 d6:e5 11. Фd1-a4 Лa8-d8 12. Лf1-d1Фd7-f5? (было необходимо отступить королём, защищаясь от угрозы К:f6). 13. e2-e4 Фf5:e4 14. Лd1-e1 Фe4-f5 (по большому счёту, дальше происходит просто добивание чёрных). 15. Кf3:e5 Крe8-f8 16. Кe5:c6 b7:c6 17. Фa4:c6 Лd8-c8 18. Кd5:e7 Кg8:e7 19. Фc6-d6 Лc8-e8 20. Лe1-e5 Фf5-d7 21. Фd6:d7 Сg4:d7 22. Сc1:g5 Сd7-e6 23. Сg5:e7+ Крf8:e7 24. Лe5:c5 Крe7-d6 25. Лc5-c6+ Крd6-e5 26. Лa1-e1+ Крe5-d4 27. Лe1-d1+ Крd4-e5 28. f2-f4+ Крe5-f6 29. Сg2-h3 Лe8-d8 30. Лd1-e1 Лh8-e8 31. f4-f5 (чёрные сдались).

ПРОЗА

Александр ГАХОВ

ВЕТЕРАН

РАССКАЗ

«Очередной день сурка», — откинувшись на спинку кресла, вяло подумал Кузин, ибо начинающийся день обещал быть таким же, как и многие другие дни наступившего, по его мнению, поганого времени. Сильное, чистое дыхание осени, казалось, проникало в кровь, вызывая лёгкое головокружение. «Нас осталось мало: мы да наша боль», — беззвучно повторял он строчку бардовской песни, возрождающей в скрижалях памяти не самые приятные воспоминания.

Настойчивый автомобильный сигнал, обрывая незримые паутинки строк, приглушил мелодию.

— Кого это там принесло? — медленно поднимаясь с кресла, недоумённо буркнул себе под нос старик, зная, что сын Андрей в отъезде. Из окна веранды разглядел машину и засеменил к двери.

— Батя, извини, что потревожил, — завидев его, устало улыбнулся сын.

Такого же роста, как отец, Андрей был более коренастым, с широкими плечами борца. Обнялись. Гость неловко ткнулся в седую отцовскую щетину.

— Ну, как ты тут? — разглядывая родителя, поинтересовался он, — перебрался бы к нам, что ли.

— Не дождётесь! — подобие улыбки мелькнуло в выцветших глазах старика, — только тут я и живой.

— Да ведь всякое может случиться, — возразил сын, — помочь некому будет.

— Потому и живой, — неожиданно громко сказал Кузин, — что помощи не жду.

— Ты, случаем, не торопишься? — укоризненно взглянул на отца сын.

— Скорее, — протянул Василий Иванович, — задерживаюсь. — Помолчав, поинтересовался: — Говорили, ты в Германии...

— Было дело, — безмятежно кивнул гость, — контракт подписывал. Затем через всю Европу прямо сюда.

Сумевший поймать в мутном потоке времени фортуну за хвост, Андрей являлся одним из учредителей российско-германской фирмы.

— Не стоило так рисковать, — нахмурившись, недовольно покачал головой старик, — поговаривали, что в Польше на дорогах бандитствуют.

— Пришлось рискнуть, а то как бы к тебе приехало это пиво, — улыбнулся сын, доставая из багажника аккуратную упаковку. — Хочу тебя побаловать.

— Ну что ж, пожалуй, попробую, — помолчав, улыбнулся старик, — добрые порывы надо поощрять. Думаю, одна банка пива меня не убьёт.

То, что отец, не пивший ничего кроме «горькой», согласился на пиво, значило для Андрея больше, чем дружеское похлопывание по спине или объятия. Отец и сын — извечные соперники, не желающие уступать друг другу даже в мелочах, в большей степени были одинаковыми, нежели разными. Но отношения между ними

всегда оставались непростыми. Андрей по натуре бунтарь, постоянно выступал против порядков, установленных в доме отцом.

— Проходи, — неловко поворачиваясь, предложил старик, — что мы тут, как два тополя.

И потерял равновесие. Не поддержи его сын, он бы упал. Когда их взгляды встретились, в глазах отца Андрей заметил то, чего раньше не было, — страх.

— Так, — попытался пошутить сын, — ты уже и в дом самостоятельно зайти не можешь.

— Не умничай! — с притворной злостью огрызнулся Василий Иванович.

Затем грустно улыбнулся и, словно соглашаясь, покачал головой. Андрей знал, что старик не любил недомолвок. Всегда любил искренность и откровенность. «Стрельба прямой наводкой», — так называл он это. Добродушная пикировка немного разрядила обстановку.

— Что там в стране? — сухо спросил хозяин, когда они расположились в большой комнате с камином, застланной цветастым ковром.

— Да всё по-старому, — разводя огонь, проворчал сын. — Как говаривал Наполеон: «Революция — это десять тысяч вакансий». Князей развелось, что на Барбосе блох. Распределяют места и приватизируют вотчины.

Василий Иванович промолчал, настолько это было очевидным. Из прочитанного им в газетах на эту тему можно было составить многотомное издание.

В упаковке, привезённой Андреем, находилось несколько пакетов с фисташками и дюжина цветных банок с пивом. Взяв пару ближайших, Кузин-младший открыл их. Одну протянул отцу.

— А что ты заявился-то?

«Потому что я не знаю, сколько тебе осталось в стремительно тающем времени», — мысленно ответил Андрей. Но, открыв другую банку, деловито произнёс вслух:

— Есть к тебе, батя, предложение от Людвига — моего партнёра по бизнесу.

Поймав выжидающий взгляд старика, пояснил:

— Был я у него в гостях. Отец Людвига, Фридрих, твоих лет. Разговорились. Зашла речь о тебе. Спрашивает, воевал? Отвечаю, был танкистом. Услышал, лопочет: «О, Панцерваффе! Прохоровка!» Оказалось, был в том бою. Говорит, что, по Гудериану, танки не должны были сражаться друг против друга. А танковое побоище было обоюдной глупостью командования.

— По Гудериану! — недовольно поморщившись, передразнил сына Кузин. — В этом твой немец понимает, что свинья в апельсинах. У нас уже в тридцатые годы были разработаны принципы боевого применения, — тяжело вздохнул он, — да великие конники танковым армиям дорогу перебежали. Кто прав был — война показала.

— Правда, что ли? — выжидающе взглянул сын. — Ты мне об этом ничего не рассказывал.

— Война, Андрей, страшный сон, — принимая банку с пивом, помедлив, сказал Кузин-старший и заключил: — А такие сны обычно рассказывать неинтересно.

— Другие же рассказывали, — невозмутимо заметил гость.

— Что рассказывали? — печально взглянул на него старик.

— Как геройствовали, — не отвёл взгляда сын.

Василий Иванович болезненно поморщился. Дело было не в том, что ветераны в своих речах были хвастливы. Просто качество информации переросло в количество. Но не в то, на которое рассчитывали. Молодёжь перекормили. Возникло недоверие в искренность подвига — в порыв, боль, цену. Остался реестр — список что, кто, где и когда.

— Это в кино показывают, как на пулемёты геройски бегут, — злясь на самого себя, обронил он. Помолчав, сердито продолжил: — Там, где снаряды рвутся, а ты впереди своего взвода, и землю жрать будешь, заплачешь и матом орать начнёшь. С жизнью прощаясь, и мамочку позовёшь, и штаны обмочишь. А в башке одна мысль: только б не сожгли до назначенного рубежа. И только бы другие экипажи не подвели, только бы не повернули назад. И враг у нас был, — тяжело выдохнул он, — я долго не верил, что мы их победим. И сейчас не понимаю, как у нас это получилось. Разве об этом расскажешь?! — Старик помотал головой. — Смерть — не

самое страшное, что с тобой там может случиться, — глухо заключил он, — а передать, Андрей, это невозможно, даже если ты этот ужас пережил.

— А что чувствуешь, когда убиваешь человека? — помолчав, неожиданно спросил сын.

Ни малейшего намёка на шутку в его голосе не было. И Василий Иванович, подстёгнутый неведомым импульсом, ответил честно:

— Удивление и не более того. Только что был живой человек, в тебя стрелял и вдруг стал трупом.

В комнате загустела тишина.

— Ну и что твой немец? — допив пиво, выжидающе взглянул старик.

— Хочет с тобой встретиться, — насколько мог беззаботней сказал Андрей. Повисло ожидание. — Я понимаю, что под Прохоровкой вы стояли друг против друга, — помявшись, многозначительно заметил он, — но, как говорят, кто старое помянет...

— А кто забудет?! — оборвал его отец, для которого простить не значило забыть. — Мы их туда не звали. Встретиться?!

Он и подумать не мог, что это предложение в душе станет проблемой. Легче было подать милостыню, накормить, приютить — это в России принято. Но как простить того, кто, возможно, убил и искалечил твоих товарищей? Как простить его в своём сердце? Да и прощённый враг другом не станет. «А что взамен? Он же меня благодарить не будет, — словно оставляя рваный след траков гусеницы, скользнуло в его голове, — он что, нуждается в моём прощении? Допустим, меня обидели, унизили, почему ж за это прощать? Зато я освобождаюсь от ненависти, — подумал Кузин. — Встретиться...»

Старик не спеша поднялся со своего места и подошёл к окну, выходящему в сад. Лёгкая туманная дымка, запутавшаяся в кустах смородины, была золотисто-зелёной, такой же, как тонкие коврики листвы, которая начала накапливаться под плодовыми деревьями. Мысленно раздвинув её, он шагнул в то далёкое огненное лето...

Весной сорок третьего линия фронта установилась или, выражаясь казёнными оборотами, — стабилизировалась. И наши, и немцы зарылись в землю, укрепили оборону. Наступило относи-

тельное затишье даже без боёв местного значения. Артиллерийские перестрелки тоже были редкими. В основном шла контрбатарейная борьба, когда стреляют для того, чтобы противник ответным огнём выдал своё месторасположение.

Кое-какие признаки будущего наступления Кузин, как человек повоевавший, определял легко. В не столь глубоком тылу концентрировались танки и артиллерия. Пехота в массовом порядке принимала пополнение. Он прекрасно знал: незадолго до наступления резко активизируют поиски разведгруппы. Активный поиск как раз вели немцы, пытаясь выяснить что-нибудь о нашей обороне.

Конец июня был дождливым — разверзлись хляби небесные. Пехота вязла в раскисшем чернозёме. Грунтовые дороги даже для танков стали непроходимыми. Затем резко потеплело. По утрам окрестности застилало густым, вязким туманом.

Утром пятого июля немцы начали операцию «Цитадель». Им не терпелось взять реванш за Сталинград. Используя мощные удары танковых клиньев, поддержанных авиацией, они перешли в наступление. Сильные бои развернулись у станции Поныри. Эшелонированная оборона наших войск местами прогнулась на полтора десятка километров, но выдержала. Немцы произвели перегруппировку. Отборными танковыми частями СС они решили прорвать нашу оборону у посёлка Прохоровка и выйти у небольшого городка Обоянь на оперативный простор.

Воодушевлённое успехом под Сталинградом, наше командование и здесь, на Курской дуге, планировало закончить операцию «котлом». Сосредоточенные танковые корпуса готовились к контрнаступлению. Ранним утром двенадцатого июля личному составу корпусов зачитали приказ. По всей видимости, решение о наступлении получил и противник… С обеих сторон взревели сотни моторов стальных армад. В тумане их не было видно, но уже долетали шумы, присущие их тяжёлой поступи. Двигались они медленно, ожидая, когда прояснится.

Это случилось внезапно: подувший ветер в несколько мгновений раздвинул плотный полог тумана, и противники увидели друг друга. Тяжёлые немецкие танки дивизии «Мёртвая голова» шли клином. В тумане наши тридцатьчетвёрки и немецкие «тигры» с

«фердинандами», вклинившись и смешав предбоевые порядки друг друга, завязали гордиев узел.

В первое мгновение лейтенанта Кузина охватило замешательство, но это было замешательство особого рода. Танк — самое неприятное, с чем можно столкнуться на войне, особенно, если он вражеский. Даже если он подбит и ржавеет, вид этого творения рук человеческих крайне неприятен. А тут зловещая масса металла с лязганьем и скрежетом, подобно стаду хищных динозавров, двигалась в смертельной близости. На мгновение наступила звенящая тишина, какая предшествует грозе. Гром первых выстрелов пролил кровь и смертный пот на грязь истоптанной, изнасилованной земли.

Кузин словно вновь оказался в аду душной мглы стального корпуса, пропитанного рвотным запахом сгоревшего пороха. В безумной симфонии смерти смешались стоны умирающих и взрывы боекомплекта горящих своих и чужих машин. Один танк его взвода сразу подбили, второй затерялся в этой огненной карусели. Радиостанция имелась, но в бурлящем эфире нашей и немецкой переклички связаться не удавалось. Механик вёл танк наугад, без конкретной боевой задачи. Поди, её поставь в таком хаосе, да и связь с командиром роты оборвалась, может, и его уже накрыло. Танк ещё тот слепыш, а от смотровых приборов в такой обстановке мало толку.

Рискуя жизнью, Кузин выглянул из башни: вокруг был ад — горели танки наши, немецкие. Самолёты сплошь и рядом бомбили наугад чуть не с бреющего. Перед танком разбегалась пехота, то немецкая, то своя, понимая, как легко в такой каше попасть под гусеницы. Бабахнуло непонятно чьё орудие. Танк тряхнуло, но обошлось рикошетом. В слоёном пироге огня и дыма то противник в спину заходил, то они к нему. В этот день в них попадали ещё не раз. Повезло: коса смерти проходила скользя или была не того калибра, чтобы пробить спасительную броню.

На всю оставшуюся жизнь война научила Кузина всему давать свою цену. «Сложись удачно, — с запоздалой горечью подумал он, — разминись мы с немцами и пройдя по их тылам, отрежь передовые части фашистов от снабжения, всё было бы иначе…» Но

история не имеет сослагательного наклонения. После Прохоровки лейтенант Кузин стал фаталистом. Понял: есть у каждого танкиста свой покровитель на небесах. Через пару месяцев его нашла награда.

— Давай отметим по-нашему, — вручая её, сказал комбат.

Под вечер собрались те немногие, кто уцелел в огне сражения. Нашли солдатский котелок. Кузин бросил в него новенькую звёздочку и влил пол-литра. Первому протянул командиру, как и было положено.

— За тебя, — держа обеими руками солдатскую братину, сказал комбат, — дай Бог, не последний орден в жизни.

Сделал добрый глоток и пустил котелок по кругу. И каждый из собравшихся говорил ему хорошие слова и торжественно, словно причащаясь, приникал к котелку, на дне которого серебряно позвякивал боевой орден… Странным было, что уже тогда Кузин знал наверняка: что бы дальше ни совершил, чего бы ни достиг, таких пронзительных минут торжества и упоения не будет больше никогда.

Сейчас на него из кровоточащего далека смотрели глаза друзей. Он вспоминал их, оставшихся за той чертой навсегда молодыми… От этого было радостно и одновременно горько… Умом старик понимал, что прощать — закон нормального общества. К чему-то вспомнилось читанное у Толстого о непротивлении злу насилием. Красиво. «Может, очень глубоко верующий способен это исполнить, — отрешённо подумал он, — я не в силах. А кто в силах? Ни разу не встречал. А у Бога есть прощение? Так то Бог! Это его пути неисповедимы, — прервал он размышления, — но не мои». Чувствуя, как, твердея, сжалось сердце, мысленно обронил: «Бог простит».

— Ну, что, батя? — вернул его в реальность сын. — Есть желание с бывшим противником посидеть за пивом?

Старик, чуть помедлив, повернул голову и взглянул на Андрея через плечо.

— Я лучше нашей русской выпью, — сказал он и тяжело вздохнул. — Не о чем мне с ним говорить…